

Анастасия
КНЯЖЕВА

Кара
ГРАНТ

НЕ ВЕРЬ
НИКОМУ.
ДАЖЕ
МНЕ

ЭФИРИУС

БИТВА ЗА РАЙ

Эфириус

Анастасия Княжева

Эфириус. Битва за рай

«Автор»

2023

Княжева А.

Эфириус. Битва за рай / А. Княжева — «Автор»,
2023 — (Эфириус)

Я стала звездой, национальным достоянием Эдема. Теперь у меня есть всё то, о чём я когда-то мечтала: слава, деньги, влиятельные поклонники и уважение коллег. Но мне это больше не нужно. Всё, чего я хочу, – это спасти себя и друзей от неминуемой смерти и отыскать путь обратно в свой мир. Но верховные небожители не знают об этом. Ставки повышаются, невидимая война продолжается, а у Штольцберга есть новый шпион, который уже давно мечтает меня уничтожить. Битва за рай началась! Вот только у каждого игрока он свой...

© Княжева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Откровения в катакомбах	6
Глава 2 Переполох в «Либрум Индастрис»	14
Глава 3 Обитель стражей	23
Глава 4 Пикник под звёздами	28
Глава 5 Страшилки	33
Глава 6 Рай и ад	37
Глава 7 Общий сбор верхней десятки	44
Глава 8 Новые неприятности	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кара Грант, Анастасия Княжева

Эфириус. Битва за рай

Пролог

За 5,5 ПМ до «Сейчас»

Веки были пудовыми. С большим трудом их разомкнула и со всё нарастающим ужасом ощутила, что стою с разведёнными руками, прикованная цепями к стене.

Камера.

Я находилась в какой-то грязной вонючей тюремной камере!

Босая. В одних тонких чулках. И в коротеньком чёрном платье. Слишком роскошном, дизайнерском, явно выбранном по особому случаю.

Шею сжимал ошейник, подавлявший дар созидания.

Господи, что произошло?

– Доброе утро, Кара, – долетел до меня откуда-то слева пугающе доброжелательный голос Штольцберга. – Как самочувствие?

– Голова раскаляется, – глухо прошептала я. – Что случилось?

– А что последнее вы помните, моя дорогая?

Я задумалась.

– Пантеон... Я вернулась с рудников в Пантеон... Была презентация... Мой экскаватор заработал в аномальных зонах... Где мы, Фредерик? Я что, арестована?

– Боюсь, что так.

– Из-за чего?

– А вы не догадываетесь?

Бунтовщики! Он знает, про мою связь с бунтовщиками!

Сердце готово было вот-вот вырваться из груди, но мне удалось каким-то чудом сохранить прежнее выражение лица, и я отрицательно мотнула головой.

– Подстрекательство к мятежу, Кара, – тяжело выдохнул он. – Очень досадно. Вы так талантливы...

– Я ничего не помню, Фредерик...

– Ещё бы! – усмехнулся он. – Вы приняли пилюли забвения. Анализ крови это подтвердил. Но ничего... Они не успели подействовать в полную силу. Скоро воспоминания к вам вернутся, и вы обо всём мне сами расскажете.

Наши с ним взгляды встретились. В серых глазах Штольцберга сквозила неприкрытая ярость вместе с... обещанием чего-то мучительного, страшного, неизбежного.

– Введите ей биоблокатор! – рявкнул он неожиданно. – Ещё одну дозу. Нужно ослабить действие пилюль!

Дверь камеры распахнулась – и в неё влетели целители с каким-то пугающим чемоданчиком. Я задёргалась, загремела цепями, стараясь освободиться. Но мои усилия были тщетными.

Единственный способ выйти отсюда – всё вспомнить и разработать стратегию, пока не вернулся Штольцберг. И я напрягла память, пытаюсь если не воссоздать, то хотя бы угадать события последних часов, а может, и дней. Прежде, чем меня заставят заговорить насильно.

Острая вспышка боли пронзила сознание. Я коротко вскрикнула и провалилась в небытие.

Глава 1 Откровения в катакомбах

За 6,1 ПМ до «Сейчас»

Мне было девять, когда я впервые услышала про аномальные зоны.

Как сейчас помню тот день.

Мой отец вернулся с работы, хмурый, усталый. Он не стал расспрашивать о том, как прошли занятия в школе, хотя это было нашим ритуалом, а просто небрежно потрепал меня по щеке, думая о чём-то своём, и побрёл на кухню к маме.

Папа обычно пил только по праздникам. Но в тот вечер я уловила идущие от него слабые алкогольные пары.

Я была ребёнком, но своим детским умом сумела понять, что случилось что-то плохое, и засемила следом. Стала с тревогой в голосе спрашивать, что произошло. Но папа отмахивался, говорил, что мне показалось, и отправлял в кровать. А потом они с мамой закрылись на кухне, и стало не до вопросов.

Подслушивать было нехорошо, но в тот момент поступить иначе я не могла. Ощущение угрозы, нависшей над моей семьёй, буквально витало в воздухе. Какой тут сон?

Осторожно, на цыпочках я подкралась к замочной скважине и, затаив дыхание, принялась жадно ловить каждое слово родителей.

– Меня уволили, Молли, – серьёзно сказал отец. Он стоял напротив мамы, ссутулившись, и виновато тербил пальцами кепку. – Техника встала, и наш завод закрылся. Руководство признало себя банкротами по закону об этих аномальных зонах, будь они прокляты!

Мама побледнела. Инстинктивно потянулась ладонями к животу. Она ждала ребёнка.

– Вам выплатят какую-то компенсацию? – наконец тихо спросила мама.

– Выплатят, – отмахнулся папа, – но всё это жалкие гроши. Долго на них не протянешь... Как мы будем дальше жить, Молли?! – с болью и горечью в голосе прокричал он. – Мой отец там работал, а до этого и мой дед, а я, выходит... Всё пошло прахом!

Он уронил кепку на пол, рухнул на стул и зарылся пальцами в волосы. По его щекам потекли слёзы...

Было невыносимо видеть моего сильного несгибаемого отца, моего героя, таким: сломленным, загнанным в ловушку.

– Всё будет хорошо, милый, – ласково прошептала мама, коснувшись ладонями его лица. – Всё будет хорошо, верь мне.

Мама оказалась права, и спустя пару месяцев отец нашёл другую работу. Он сумел снова подняться на ноги, позаботиться о нашей семье, проявить стойкость, и от этого стал в моих глазах ещё большим героем.

Настоящим, не вымышленным.

Но тот день уничтожил его мечты... Состариться, продолжая дело своих предков, и обучить с детства любимому ремеслу своего сына.

Однако благодаря великолепному творению Кары Грант всё это снова стало возможным! Не только для него, но и для других работяг, трудившихся ради нашего блага на десятках других заводов, которые из-за аномальных зон закрылись один за одним. Ведь она создала поистине революционный прототип, который способен функционировать там, где обычная техника выходит из строя!

Пока это только один экскаватор, но уверена, ей под силу материализовать десятки, сотни полезных машин, которые подарят не только новые рабочие места, но и надежду нашим близким, друзьям, коллегам и случайным знакомым!

Мари закончила читать и отложила газету в сторону.

Мы с ребятами сидели в Пантеоне – в её сфере, чей интерьер напоминал королевские покои Версаля, только на стенах в золотых рамках вместо обычных картин висели портреты моей подруги.

Я пила ароматный кофе, пытаюсь взбодриться, а друзья энергично обсуждали последние новости.

– Поздравляю, Кара! Теперь ты звезда! – усмехнулась Мари, взявшись за крохотную ручку своей фарфоровой чашечки. – В других газетах тебя называют «надеждой Эдема», «сердцем и душой либрумцев»... А по телевизору такое творится!

– Какого это быть знаменитой, а Кара? – шутливо спросил Макс, и я поморщилась.

Воспоминания о том, что случилось после наших посиделок в пабе, накрыли меня с головой.

Я будто снова разгромила бейсбольной битой портокар Шона, после чего он признался, что не взрывал мой карлёт, а золотые бобы были фикцией, злой шуткой лучших творцов Эдема – Ланы Маргинез, Берда, Эль Гораса, Кристалл Лейм и Торнтон Клая, – которые хотели меня уничтожить.

А руководила ими госпожа Смерть – Дориан Мариам...

– Дориан, как вы могли?! – выкрикнула я, едва портал перебросил меня из таксолёта в катакомбы.

Тут же зашептала формулу материализации, создавая вокруг себя защитное силовое поле, а в руке – молнию.

– Я верила вам, рассказала про убийства творцов на рудниках, согласилась участвовать в тайных собраниях, даже привела к вам друзей! А вы... Как вы могли с нами так поступить?!

– Не понимаю, о чём вы, моя дорогая, – удивлённо сказала она.

Полы её черного, блестящего, как уголь, эфириусного наряда поползли ко мне по земле, словно щупальца каракатицы.

– Конечно...

За её спиной послышался раскатистый топот нескольких пар ног – Бокас и Морт, якобы лидеры бунтовщиков, с группой людей с автоматами приближались к нам, и я крепче сжала своё оружие, готовясь атаковать.

– Дориан, почему Кара здесь? – запыхавшись, выкрикнул Бокас. Татуировка на его руке – рвущиеся цепи – пришла в движение. – У вас что-то случилось?

– Я как раз пытаюсь во всём разобраться... – Госпожа Мариам немного повернула голову влево, жестами приказала своим людям не вмешиваться и снова обратилась ко мне: – Кара, поясните, пожалуйста, в чём конкретно вы меня обвиняете?

– Золотые бобы, – прохрипела я, задыхаясь от ярости. – Вы знали, что они были фикцией, мифом, но заставили меня носиться за ними по всему городу, выполняя дурацкие поручения ваших приятелей.

Количество людей с автоматами увеличилось, и это меня распалило сильнее:

– Мы с Даниэлем вломились в особняк к Горасу, нарушили кучу законов, пытаюсь украсть у него спираль времени, столкнулись со стражами... Чёрт, да я же прыгнула за ней в огонь, не зная, останусь жива или нет! А когда обменяла её на золотой боб, то на полном серьёзе полетела проводить презентацию на рудниках. Не имея абсолютно никакой страховки! Да меня пристрелили бы стражи прямо на месте, не сумей я создать экскаватор! А вы стояли в тени, насмехались и ждали, когда меня уничтожат...

На лице госпожи Мариам начала расцветать понимающая улыбка, и я попятилась, испугалась её сильнее, чем Ланы, залитой с ног до головы кровью.

Безумие...

Жажда власти...

Первое место – несмотря ни на что!

– Но вам и этого было мало, – просипела с презрением, с горечью, с болью, теряя от волнения голос. – Вы решили избавиться не только от меня, но и от моих друзей... Даже организовали ради этого целое театральное представление! Катакомбы... движение Сопротивления... наши тайные встречи... И подписи кровью на хрустальной бумаге! Наверняка Фредерик Штольцберг дорого заплатит за них! А вы, – я посмотрела с укором на Морта и Бокаса, – сколько она вам дала для того, чтобы вы притворились лидерами бунтовщиков?! Неужели эти кровавые эфи стоят больше, чем жизни ни в чём не повинных людей?!

Мужчины нахмурились, растерянно переглянулись, поправили ремни автоматов.

– Кара, послушайте, – снова заговорила госпожа Мариам, но я её оборвала:

– Не смейте этого отрицать, Дориан! – крикнула я. – Шон мне всё рассказал! Я ведь не первая конкурентка, с которой вы решили расправиться таким способом...

Её улыбка померкла.

– Действительно. Вы не первая.

Госпожа Мариам немного прошлась по подземелью, а потом тихо и очень серьёзно сказала:

– Около года назад, когда я только возглавила движение Сопротивления...

Я скептически фыркнула, но спорить не стала.

– ...то решила отучить Лану от дурной привычки подслушивать мои разговоры через её теней. С этой целью я выбрала момент, когда они подкрадутся ко мне, и завела с Кристалл беседу о волшебных свойствах золотых бобов. Она мгновенно сообразила, в чём дело, и подыграла мне. Лана решила во что бы то ни стало их заполучить и заключила сделку с моей подругой. О чём та вскорости пожалела.

Дориан сделала небольшую паузу, тщательно подбирая слова.

– У Ланы был творческий кризис, – жестко сказала она. – Я знала об этом, но не представляла, что она почти полностью выгорела и не могла закончить проект. Лана была в шаге от вылета из верхней десятки, а я своими действиями подлила масло в огонь.

Дориан тяжело вздохнула, покачала головой и продолжила:

– Когда она заполучила бобы, то, в отличие от вас, Кара, не стала их сразу же есть, а провела анализ в лаборатории. И вместо мощного ноотропа обнаружила лошадиную дозу снотворного. Лана мгновенно сообразила, что мы с Кристалл её обманули, и решила заставить нас расплатиться за это кровью. Я отбилась. Но погибло много моих людей. А Кристалл пришлось обратиться за помощью к Шону: только он мог спасти её жизнь. Но взамен ей пришлось дать клятву об ответной услуге.

Ту самую, которую Кристалл хотела вернуть через меня. Выходит, та запись на хрустальной бумаге и вправду существовала...

– Я достигла поставленной цели слишком высокой ценой. А вот Лана после всей этой истории избавилась от выгорания и закончила текущий проект.

Дориан замолчала. В катакомбах повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием мужчин с автоматами и шелестом их одежды.

– Шон не соврал, Кара. Чтобы стать в Пантеоне третьей и не сдавать позиций, я безжалостно расправлялась со всеми, в ком чувствовала угрозу. Не брезгуя при этом средствами...

– Она осеклась, шумно втянула в лёгкие воздух и порывисто произнесла: – Я не горжусь теми поступками, которые совершала прежде... но вас, Кара, я не предавала. Наоборот, сделала всё, чтобы защитить от своих кровожадных коллег.

– Подсунув пустышку, вместо мощного артефакта, с которой я отправилась на верную смерть? – прошептала я, поражаясь наглости подобного заявления.

Дориан неожиданно улыбнулась.

– Именно! – Молния засияла ярче в моей руке. – Вы разве не поняли, Кара, к чему я вам рассказала про Лану? – Она подошла ко мне ближе, заглянула в глаза. – Как заставить талантливого, но напуганного и переутомлённого творца снова поверить в себя? Как спасти его от скорых на расправу коллег, которые больше всего боятся утратить свои позиции в топе? И как заставить их увидеть в нём лидера? Того, ради которого стоит объединиться и дать отпор Штольцбергу? По-моему, я нашла изящное решение всех трёх проблем.

– Золотые бобы? – скептически фыркнула я.

Улыбка Дориан стала шире.

– Да, моя дорогая, золотые бобы. Как только вы мне продемонстрировали свои достижения возле озера, я сразу же поняла, что вам под силу сломить аномальные зоны. Никому прежде, включая меня, не удавалось не то что заставить машину проехать хотя бы полметра, но и двигатель завести! А вы считали это провалом... Вам нужно было плацебо, чтобы поверить в себя и закончить проект. Однако мои коллеги слишком рано узнали о том, над чем вы работали и заволновались... Если бы хоть кто-то из них увидел то, что видела я, они бы в тот же день вас уничтожили! Но пока они считали, что вы в отчаянии и гоняетесь по городу за пустышкой, то не видели поводов вас опасаться. Соответственно, и не пытались убить.

– Не пытались убить? – снова фыркнула я. – А как же тот ящер в озере Гораса, который чуть меня не сожрал? Или неожиданный вызов стражей?

Дориан усмехнулась, вскинула руки, будто сдаваясь.

– Прошу прощения, это я отправила вас в пасть к зверю Берда: неудачно отразила водную атаку на Эля, и вас с Даниэлем случайно вынесло к озеру. Но, повторюсь, вам ничего не грозило. Я бы сумела вас защитить!

– Заточив в Сейфере?

– Ошибаетесь, Кара, – Дориан устало покачала головой. – Это Пантея вызвала стражей, а не я. Её особняк находится по соседству с домом Эль Гораса. Она не была в курсе нашей с Кристалл затеи и как раз возвращалась к себе, когда увидела, как к Элю в дом тайком пробрались воры. Первым делом она позвонила ему, но он не снял коммуникатор, и тогда она сделала то, что сделала. Мы с Элем и Кристалл сами растерялись, когда увидели стражей...

– А мой карлёт? Хотите сказать, что его взорвали не вы?

– Да, моя дорогая. Думаю, это был Торнтон. После вашей победы в кросс-джемпе он распознал в вас угрозу и начал готовить провокацию. Вы должны были умереть в вашей сфере в день презентации, но Торнтон, видимо, решил подстраховаться и перерезал тормоза в карлёте вашего друга...

– А в салон подбросил запонку Шона, чтобы его подставить... – глухо закончила я.

Дориан сочувственно на меня посмотрела.

– Мои люди не знали об этом, Кара, иначе бы обязательно вас предупредили.

Я кивнула, снова начав успокаиваться. Но мне нужно было расставить все точки над «и», потому тихо спросила:

– А кто предложил Штольцбергу провести предварительную презентацию? Шон?

– Думаю, да. Но с подачи Ланы. Она рассказала Фредерику про бобы. Он не поверил, что вы провалили проект, и решил осторожно прощупать почву – предложил предварительную презентацию. Но по вашей мимике догадался, что Лана не соврала. Я сгустила краски в нужных местах – ведь нам это было только на руку – он разозлился и согласился продать ваш контракт Шону.

Я вопросительно вскинула брови, мол, как это на руку, и Дориан пояснила:

– Мои коллеги начали понимать, что вы не так просты, какой кажетесь. Чтобы избежать верной смерти, вам нужно было как можно быстрее закончить проект. Погоня за золотыми бобами помогла ненадолго разгрузить вашу голову, а их мощный снотворный эффект заставил вас хорошенько выспаться и с новыми силами выйти на финишную прямую. Я доверилась

своей интуиции, и она меня не подвела. Мой план удался! Вы создали прототип, заняли место Торнтон в верхней десятке и заставили всех остальных увидеть в вас одарённого творца, а не «питомца Шона Феррена». – Дориан широко улыбнулась. – По-моему, я молодец, Кара. Вы так не считаете?

– Сложная игра... – тихо сказала я. – Очень тонкая...

– Разумеется, – улыбнулась госпожа Мариам. – Я ведь достаточно долго живу в Эдеме.

Да, это многое объясняло, но всё же...

– Мне нужны доказательства, – твёрдо сказала я. – Без них я не смогу снова вам доверять.

– Разумеется, – согласилась она. – Морт, будь любезен, принеси мне хрустальные свитки с именами членов нашей организации! – Рыжеволосый мужчина с уродливым шрамом на щеке, который до этого стоял, словно статуя, ожил. Вопросительно посмотрел на госпожу Мариам, потом на главаря – Бокаса. – Вы ведь помните, Кара, что там записано и моё имя?

– Если Дориан предаст наше Дело – её кровь расскажет об этом, – сухо произнёс Бокас и кивком отдал указание Морту. Тот скрылся за поворотом в плохо освещённом тоннеле.

Несколько минут прошли в напряжённой тишине, а затем послышался топот ног – Морт вернулся. В его руках переливался янтарными бликами толстый хрустальный свиток. Мы с недавними соратниками нетерпеливо к нему приблизились. Бокас забрал артефакт у друга и осторожно его развернул.

С замиранием сердца я глянула на сияющую перламутром гладь.

Имена участников, вписанные кровью, пылали алым.

В том числе – и имя госпожи Мариам.

– Попадись этот свиток на глаза Штольцбергу, я бы смогла соврать, что пыталась подставить вас, Кара, и он мне бы поверил, – невозмутимо пояснила Дориан. – Но кровь... Она помнит, какую я приносила клятву. Её не обманешь.

– Всё верно... Кровь не солжёт...

Я отошла от свитка на пару шагов, развеяла молнию и устало потёрла ладонями лицо. Выходит, наши собрания были настоящими, а план освобождения творцов в силе. Стало стыдно, что я усомнилась в соратниках и устроила охоту на ведьм.

С подачи Шона.

Поразительный талант жонглировать фактами так, чтобы выставлять врагами друзей и врагов друзьями!

– Но тогда я ничего не понимаю... – пробормотала растерянно.

– Чего именно, моя дорогая?

– Кто взорвал лабораторию Торнтон, если не вы?

Дориан пожала плечами.

– Понятия не имею. Но думаю, если взрыв не был случайностью, то это дело рук Шона. У него больше всего причин для вендетты.

Я нахмурилась, отрицательно мотнула головой.

– Он не мог. Мы с ним разговаривали минут за пятнадцать до взрыва. Он бы попросту не успел...

– Тогда нам остаётся только следить за ходом расследования. Ну что, Кара, у вас ещё остались ко мне вопросы?

Я задумалась.

– Кажется, нет...

– Замечательно! – Дориан энергично хлопнула в ладоши. – Тогда у меня есть для вас небольшой дар!

Она вытащила из чёрной лаковой сумочки изящную золотую подставку для ручки в виде лотоса и протянула мне.

– Принцип работы у моего творения такой же, как и у того, что вы выбросили. Если вы захотите связаться со мной – просто напишите вот этой ручкой послание на одном из лепестков. Я вам отвечу, когда его прочитаю. А если кто-то спросит, откуда у вас эта подставка, скажите, что это подарок, но от кого именно вы не запомнили. Наверняка после сегодняшнего трюмфа вас станут осыпать дарами.

Я кивнула, вспомнив о букетах с посланиями, которыми была завалена моя квартира.

– Да, так оно и есть. Спасибо, – я поблагодарила Дориан и забрала золотой лотос.

Она посмотрела мне прямо в глаза и серьёзно сказала:

– Ставки возросли, Кара. Я хочу быть с вами постоянно на связи. Пишите, если вас что-то беспокоит. А если вы захотите попасть в катакомбы, то обратитесь в салон «Египетские ночи». «Ванна Клеопатры» откроет в любое время сюда вам портал. И помните, моя дорогая: теперь на вас равняются остальные!

– Хорошо, я поняла. Ещё раз спасибо, Дориан. Можете меня возвращать.

Я отошла подальше от госпожи Мариам и наших соратников. Она что-то зашептала – и меня опять утянуло в портал и выбросило в салоне желтого таксолёта.

Я вынырнула из воспоминаний.

– Ну так что, Кара? Какого это быть знаменитой? – повторил свой вопрос Макс. – Что чувствуешь по этому поводу?

– Голова раскалывается, – вяло пробормотала, потирая ладонью помятое лицо. Из-за ночных треволнений я так и не выспалась, хотя отключилась, едва голова коснулась подушки.

Ребята звонко расхохотались, а я подумала, что не стоило вчера налегать на тёмное. Ещё пара пинт, и я бы пошла не молнии швырять в Дориан, а штурмовать Сейфер. Кстати, об этом.

– Даниэль, а как ты оказался в компании стражей? – с любопытством спросила я.

Он закатил глаза, взъерошил тёмные волосы на затылке.

– Черлиин захотел проверить, действительно ли я могу уничтожать любые фантазии, и пьяный до чёртиков Берд отправил меня в Сейфер.

Мы с ребятами переглянулись и прыснули.

– Повезло тебе с руководителем! – хмыкнул Тим.

– Ага, начальник года! – хохотнул Макс. – Если не перегрызёт глотку или не выпотрошит, то в рабство отдаст!

– Нормально, я уже привык, – отмахнулся Даниэль, но с озорным блеском в глазах добавил: – Повезло, что лаборатория Торнтонна взлетела на воздух. Если бы не это, я бы так легко от них не отделался!

– А тебе не сказали в Сейфере, кто её подорвал? – мгновенно заинтересовалась Мари.

– Какое там... Стражи сами были в шоке. Но я слышал что-то про сейсмическую активность...

Значит, точно не Шон.

– А я думаю, это дело рук Ланы! – бойко заявила Мари, и ребята принялись спорить, кто мог уничтожить ценнейшее приобретение господина Клая.

– Эй-эй! – попыталась перекричать их Майя. – Пускай с этим разбираются стражи! А у нас есть более насущные дела. – Она лукаво улыбнулась и промурлыкала: – Что с твоим переездом, Кара? Ты уже решила, на какой этаж переселишься? Ты ведь теперь в Пантеоне вторая... Выше тебя только Шон. Но с такими талантами скоро ты и его потеснишь.

Ребята одобрительно закивали.

– Понятия не имею, – пожала плечами я.

Макс подскочил со своего кресла и энергично выпалил:

– Так чего мы сидим?!

Четверть часа спустя мы с ребятами уже обрелись в моей белоснежной сфере – артефакте прежних времён, в котором не только оживали любые фантазии, но и не развеивались без эфириуса. Он парил над пропастью в секторе творцов средней руки, а я стала топом, и делать мне здесь теперь было нечего.

– М-да, тухлая у тебя обстановочка, Кара, – лениво заметил Макс, прохаживаясь по пустому рабочему кабинету, где кроме сенсорного компьютерного стола и нескольких стульев ничего не было. – Ни драконов, ни мандариновых рощ... Может, помочь тебе это исправить?

– Не стоит, – ответила я и смягчила отказ улыбкой. – Не хочу, чтобы фантазии отвлекали меня от работы.

Ведь в окружении дивных пейзажей, будоражащих ароматов и милых зверей так легко было расслабиться и поверить в прекрасную ложь, будто в Эдеме творцы – небожители, а эфириус – всего лишь редкое вещество. Нет, лучше уж так, консервативно, по-деловому. Хотя, если начистоту, прежней сказочной обстановки мне не хватало...

Макс покачал головой, но спорить не стал. А ко мне подошёл Даниэль и бережно взял за руку.

– У тебя точно всё хорошо, Кара? Вчера больше ничего не случилось?

Я заглянула в его искрящиеся заботой, теплом серо-зелёные глаза и испытала прилив благодарности со смесью чувства вины. Мы с ним не обсуждали тот поцелуй, сделали вид, будто между нами ничего не было, но он всё равно поглядывал на меня с загадочной полуулыбкой.

А я невольно вспоминала прикосновения губ Шона.

– За исключением того, что я натолкнулась на Дориан с Черлином, пока искала тебя в том ресторане, пожалуй, что нет... – Он улыбнулся, неверно истолковал мои слова, и я ступевалась. – Но потом прогремел взрыв, началась паника, и я полетела к себе...

– Понятно.

– Ну что, ребята, по коням! – энергично выпалил Макс, и стало не до разговоров.

Мари плюхнулась в моё кресло. Даниэль присоединился к братьям, они втроём взяли на себя управление моей сферой. Открыли окно, создали какие-то джойстики, кнопки, штурвалы и, пихая локтями друг друга, на всех парах понесли нас к центральной трубе Пантеона. Из-за их препирательств нас то и дело заносило на поворотах, пару раз мы чуть не врезались в чужие капсулы, но всё обошлось. И мы без происшествий достигли галереи – обиталища топа.

Там парило всего девять сфер – капсула Эйдны Даайнале, синевласой русалочки, что пыталась уничтожить меня в гипнотическом трансе, исчезла.

– Ну что, Кара? Вверх или вниз? Куда дальше? – весело выпалил Тим. – Командуй!

Я внимательно посмотрела на живые портреты убитых писателей – всех тех, кого Штольцберг сослал на рудники и уничтожил ради эфириуса, и невольно поёжилась. Парни заметили мою реакцию и помрачнели, Даниэль ободряюще коснулся моего плеча, а девчонки продолжили весело щебетать – они были не в курсе кровавой тайны Эдема. Впрочем, как и большинство творцов.

– Смотрите, она задумалась! – рассмеялась Майя. – Кара, решайся быстрее! Куда тебя отвезти?

– На десятый, – ответила я, сглотнув.

На первом-третьем было слишком шумно, на одиннадцатом творил Шон, а на десятом вместо чудовищных напоминаний о том, что моя жизнь, как и жизни друзей, могла в любой момент оборваться по прихоти Штольцберга, был изображён прекрасный Либрум – столица Фантазийных Федеральных земель, отстроенная на костях творцов.

Макс окинул меня внимательным взглядом и с преувеличенным энтузиазмом сказал:

– Погнали!

И мы резко рванули вверх.

– Спасибо, что помогли с переездом, – улыбнулась я, обживаясь на новом месте. – Здесь вроде неплохо. – Мари ухмыльнулась, закатила глаза. – Только мне будет неуютно без вас. Заходите на чай почаще.

– Можно подумать у тебя на это останется время? – скептически отозвалась Мари. – Ты же наш новый Кристофер Нолланд!

Я поморщилась. От сравнения с первым творцом Эдема, который придумал, как получать эфириус из убитых писателей, и которого в этом мире все боготворили, стало не по себе.

– До сих пор не могу поверить, что мой пиар-агент решил раскрутить этот бред...

– А по-моему, классно! – усмехнулась Майя.

– Да, идея прикольная! – согласился Макс. – С него начались аномальные зоны, а на тебе они закончатся!

– Уже закончились. Потому что я больше не хочу иметь с ними ничего общего! Хватит с меня неприятностей... Ещё один такой прототип, и меня точно запрут в Сейфере! – пошутила я, а ребята приоткрыли от удивления рты, заморгали.

Но они ни о чём спросить не успели, потому что в этот момент пространство моего рабочего кабинета огласил компьютерный женский голос:

– Господин Фитцбрихт просит разрешение войти!

Мы с ребятами озадаченно переглянулись.

– Кто это? – весело спросила Мари. – Один из твоих обожателей?

Я пожала плечами. Остальные догадок тоже не высказали.

– Хорошо! Разрешаю!

Моя сфера пошла на посадку, и пару минут спустя в неё уверенным бодрым шагом вошёл мужчина в деловом сером костюме.

– Добрый день, – поздоровался он, скользя вопросительным взглядом по нашим лицам. – У меня есть послание для госпожи Грант.

– От кого? – тут же уточнила я и подошла поближе к посыльному.

– От Верховного архонта Фантазийных Федеральных земель, – чётко произнёс он и протянул мне запечатанный белый конверт.

– Благодарю, – прошептала я, забирая послание, на котором аккуратным красивым почерком было выведено «Фредерик Штольцберг». Нежданный визитёр остался стоять на месте, и я хмуро спросила: – Что-то ещё?

– Внизу вас ожидает карлёт. Мне приказано проводить вас к нему, когда вы ознакомитесь с содержимым конверта.

Мы обменялись с ребятами тревожными взглядами. Что же задумал Штольцберг?

– Хорошо, – кивнула я и, стараясь скрыть зародившееся в груди волнение, принялась спешно читать послание.

Дорогая Карина. Вчера вечером у меня состоялся интересный разговор с господином Кампфеном – одним из акционеров «Либрум Индастрис». Прошу, приезжайте немедленно в главный офис компании, чтобы я мог посвятить вас в его детали.

Искренне ваши Фредерик Штольцберг.

Глава 2 Переполох в «Либрум Индастрис»

– Хочешь, я полечу с тобой? – предложил Даниэль, а Макс с Тимом согласно кивнули, мол, и они не прочь составить компанию.

Я отрицательно мотнула головой.

– Не стоит. Ваш рабочий день не закончен. Думаю, часа через полтора-два я освобожусь. Если что, встретимся позже.

«Если на меня не решат снова надеть кандалы», – добавила мысленно.

– Хорошо, – кивнул Даниэль. – Звони, если что.

На том мы и распрощались, и вскорости я оказалась в просторном салоне роскошного чёрного карлёта. Пока мы летели, достала из сумки расчёску, привела в порядок кудряшки. Потом полезла за зеркальцем. Но стоило лишь увидеть своё отражение, как тут же его и захлопнула.

Впалые щёки, сухие потрескавшиеся губы и глаза, как у бродячей кошки, которая с рождения столкнулась с людской жестокостью и теперь ничего хорошего от них не ждала. Я тяжело выдохнула и вытащила из сумки розовый блеск. Хоть что-то.

Хотя к чему всё это?

Штольцберга интересует не моя внешность, а дар. Я нужна ему до тех пор, пока могу творить. А если Верховный архонт всё-таки решил меня вывезти из Пантеона под благовидным предлогом и арестовать, то тем более не стоит переживать из-за такой ерунды.

С этой мыслью я отключила «ночной» режим в салоне карлёта. Чёрная тонировка мгновенно исчезла со стёкол, впуская внутрь яркий дневной свет.

Я выглянула в окошко – и увидела на одном из небоскрёбов рекламный 3D-щит своего зеркального пространства, на котором рядом с цветущим садом на потолке красовалась я же. Только счастливая, лучащаяся красотой, здоровьем и оптимизмом.

От этого зрелища поморщилась, как от зубной боли, и снова погрузила салон в полумрак.

Интерьер головного офиса «Либрум Индастрис» выглядел внушительно и официально. Серый мраморный пол, колонны-прямоугольники, рекреационная зона с фонтаном, стойка ресепшена и бездна свободного пространства.

Что я забыла? Ах да, охрану. Она была там повсюду.

Едва мы прошли металлоискатели и оказались в холле первого этажа, к нам тут же подскочила роскошная высокая блондинка в строгом тёмно-сером костюме, которая с неестественно широкой улыбкой сообщила, что меня ожидают в конференц-зале. Находился он, разумеется, на верхнем этаже.

Я замерла на миг у порога, а когда двери открылись, вскинула подбородок повыше и уверенным размашистым шагом прошествовала внутрь.

– Добрый день, господа. – Мой голос прозвучал на удивление твёрдо.

– А вот и наша дорогая госпожа Грант... – произнёс какой-то брюнет лет сорока пяти в дорогом сером костюме и, встав из-за длинного прямоугольного стола, направился ко мне.

Тонкие губы улыбались, а карие глаза смотрели холодно, изучающе. За его спиной мелькнула невысокая пузатая тень, в которой я узнала господина Майне – помощника господина Кампфена и человека, альтернативную версию которого мне довелось увидеть в своём мире за пару минут до смерти. А значит...

– Рад нашей встрече, Кара. Меня зовут Людо Кампфен, – подтвердил он мою догадку, и взгляды присутствующих в конференц-зале мужчин, коих там было немало, как по команде, обратились ко мне.

– Приятно познакомиться, господин Кампфен, – официальным тоном сказала я и протянула ему руку для рукопожатия, надеясь тем самым заставить увидеть во мне партнёра, а не испуганную девчонку, которая изнывала от неизвестности.

Господин Кампфен усмехнулся, но руку пожал. Его примеру последовали остальные.

Внезапно я увидела в дальнем конце стола Шона. В дорогом чёрном костюме с бриллиантовыми запонками и светло-голубой рубашке под цвет глаз он выглядел безупречно. Будто вчерашней ночи и не было.

Чёрт, так нечестно!

Шон сидел откинувшись на спинку стула в окружении членов правления «Либрум Индастрис», всё такой же властный, аристократичный, опасный и... притягательный, и о чём-то с ними лениво переговаривался. Но, завидев меня, оторвался от своего занятия, а его собеседники резко умолкли и начали рассаживаться по своим местам.

– Господин Феррен? – Я изогнула бровь. – Какая встреча...

– Бурная ночь? – бросил он колкое вместо приветствия.

Завуалированный намёк на мой ужасный внешний вид, а заодно и на постыдную вчерашнюю выходку не понял бы только ленивый.

– Не завидуй, Шон, – не менее едко отозвалась я. Всё ещё злилась на него из-за вчерашнего. И не только.

Мужчины понятливо ухмыльнулись и обменялись какими-то странными взглядами.

– Не обращайтесь внимания на господина Феррена, Кара, – примирительным тоном произнёс господин Кампфен. – Он с самого утра не в духе: слышал, кто-то разбил его портокар.

– Неужели? Какая досада...

– Если ты о красавице с бейсбольной битой в руках, что устроила у меня под окнами шоу, Люде, – ничуть не смутился Шон, – то я получил истинное наслаждение, наблюдая за ней. Хотя, на мой вкус, наряд у девушки был слишком закрытым... – добавил задумчиво он.

– Бесценная информация, – фыркнула я и переключилась на инициатора этой встречи: – Господин Кампфен, я заинтригована. Господин Штольцберг мне сообщил, что хотел поделиться со мной деталями вашего с ним разговора, но его здесь нет...

– Фредерик отошёл ненадолго вместе с госпожой Холт. Они скоро вернутся, а пока...

– Он щёлкнул пальцами, и господин Майне принёс ему огромный букет белых эфириусных лилий. – Госпожа Грант, от лица членов правления «Либрум Индастрис» примите наши искренние поздравления с успешно созданным прототипом и этот скромный букет.

С этими словами он протянул мне цветы. Еле сдержалась, чтобы не поморщиться брезгливо, представив, сколько творцов было убито ради такой красоты, и, чтобы скрыть эмоции, уткнулась носом в гладкие блестящие лепестки.

– Благодарю.

Раздражающе сладкий аромат тут же проник в ноздри, и я решила, что с конспирацией надо завязывать.

– А, Карина, дорогая, вы уже здесь, – долетел до меня со стороны входа делано добродушный голос Фредерика Штольцберга. – Отлично!

Я резко обернулась. Рядом с Верховным архонтом стояла коренастая стройная брюнетка в тёмно-фиолетовом, почти чёрном дорогом платье-футляре. Прямые каштановые волосы незнакомки струились по плечам, а тень от широкополой чёрной шляпки скрывала её лицо.

– Познакомьтесь с моей спутницей, дорогая. Это Кассандра Холт. С недавних пор член совета директоров «Либрум Индастрис».

Кассандра... Кассандра... Имя мне показалось знакомым. Случайно, не та ли это Кассандра, чей муж, акционер «Либрум Индастрис» и бывший писатель, умер пару месяцев назад?

– Приятно познакомиться, госпожа Холт, – произнесла с большим теплом в голосе.

– Аналогично, – кивнула она, и мы обменялись рукопожатием. – Госпожа Грант, Фредерик мне говорил, что из-за вашего последнего прототипа вы вынуждены часто и подолгу находиться в горах.

– Всё верно, – согласилась я, внутренне насторожившись. К чему этот вопрос?

Госпожа Холт едва заметно улыбнулась.

– Раз так, средство индивидуальной защиты вам не помешает. – Она достала из чёрной сумочки деревянную лакированную коробочку с золотыми инициалами К.Г. и протянула её мне. – Примите эту безделицу с моими искренними поздравлениями и надеждой на дальнейшее успешное сотрудничество.

– Благодарю, – улыбнулась я и открыла коробочку.

Внутри оказался брелок от карлёта в виде ракушки. Ещё одна крылатая машина?

– Это портативный кинжал. Его очень удобно носить в дамской сумочке. Отличное средство самообороны в случае нападения, – нарспев произнесла она, почему-то глядя в сторону господина Кампфена. – Нажимаете вот на эту кнопку – и...

Металлическая ракушка принялась на глазах увеличиваться в размерах, раскручиваться, трансформируясь в изящную рукоять с длинным тонким лезвием.

– Готово! – Госпожа Холт сделала резкий замах и со свистом рассекла воздух слева от меня. От неожиданности вздрогнула. – Сможете отбиться от бандитов или... от назойливых кавалеров, – добавила она, многозначительно понизив голос.

Господин Кампфен закашлялся, а Штольцберг хмыкнул.

– Не смущайтесь, Карина. Госпожа Холт – бывший страж.

Что ж... Это многое объясняло.

– Очень удобно. Спасибо. Обязательно при случае им воспользуюсь, – улыбнулась я и невольно скосила глаза в сторону Шона.

Он перехватил мой взгляд, покачал головой, ухмыльнулся. Мужчины снова понятливо переглянулись.

– Что ж, раз с неофициальной частью покончено, предлагаю перейти к официальной, – обратился к присутствующим Штольцберг, и все стали рассаживаться.

– Госпожа Грант, прошу. – Господин Кампфен отодвинул мне стул, а сам сел правее.

Шон в компании своих юристов устроился на другом конце стола. Штольцберг с госпожой Холт – примерно посередине.

– А разве господин Шульте к нам не присоединится? – удивилась я.

Странно, что Йена, главы совета директоров, здесь не было. Присутствие в конференц-зале человека, с которым нас связывали приятельские отношения, было бы более чем желательным. А так... На меня определённо собирались давить. И давить коллективно.

– Йен подойдёт позже, – спокойно пояснила госпожа Холт. – Его задержали личные дела...

Неужели тайное расследование смерти отца?

– ... Однако, если возникнут спорные вопросы, я могу представлять его интересы: Йен доверяет моим решениям. Но, думаю, этого не потребуется.

– Понятно, – кивнула я, и мы перешли к сути собрания.

– Госпожа Грант, – обратился ко мне господин Кампфен. – Думаю, что вы уже догадались, что у нас для вас имеется новое деловое предложение. Ваш экскаватор – это настоящий прорыв в развитии технологий нашей страны со всеми её вытекающими. «Либрум Индастрис» хочет заключить с вами крупный договор на создание множества разного рода машин, способных функционировать в аномальных зонах...

– Однако? – Я изогнула бровь, стараясь не выдать досады.

Мой собеседник усмехнулся, кивнул.

– Однако мы должны учитывать новейшие тенденции в промышленной индустрии... – Господин Кампфен бросил косой взгляд на Шона.

О нет! Только не это!

– ... опять-таки условия транспортировки техники к местам её непосредственного использования. Согласитесь, Карина, чем более компактны машины, тем проще с ними управляться...

– Что вы конкретно мне предлагаете, господин Кампфен? – сухо спросила я, продолжая хмуро смотреть на Шона.

– Мы хотим, чтобы вы вместе с господином Ферреном создавали портативную технику для работы в аномальных зонах.

Если бы у меня в руках был карандаш, то он бы сейчас точно сломался. А так... Мои пальцы сжались в кулак. Дурное предчувствие оправдалось. Заодно стало ясно, что означало вчерашнее послание Шона: «Буду рад разделить с тобой своё место на нашем Олимпе».

– Я же говорил, господа, – осклабился он, – госпожа Грант не придёт в восторг от этой идеи...

Ещё как! Чёрт, что же делать?! Как я смогу вместе работать с Шоном, если один его вид способен вывести меня из равновесия?.. Да наш совместный проект развалится прямо на старте!

Я обвела мимолётным взглядом присутствующих. Они доброжелательно улыбались, но смотрели холодно, выжидательно. Как акулы, караулившие свою жертву и готовые в любую минуту на неё напасть. А Фредерик Штольцберг присутствовал здесь в качестве рычага давления. На случай моего нежелания сотрудничать.

«Соглашайся, Карина, иначе тебя ждут рудники», – вот, что говорили его глаза.

Выходит, отказываться не вариант.

– Ваше решение, Кара?

Я улыбнулась, небрежно пожала плечами.

– Что ж, почему бы и нет? Терпела же я раньше неподражаемое чувство юмора господина Феррена. Смогу потерпеть ещё. Разумеется, если мне за это хорошо заплатят...

Мужчины заметно расслабились и засмеялись.

– Вот это деловой подход, Кара, – удовлетворённо кивнул Штольцберг. – Тогда давайте обсудим детали?

Из дальнейшего разговора стало ясно, что члены правления «Либрум Индастрис» хотели посмотреть, как мы сработаемся с Шоном (на примере портативного экскаватора), прежде чем заключать с нами крупный контракт на создание серии машин.

В случае успеха этот договор сулил мне не только значительные финансовые пополнения, но и возможность как можно дольше продержаться на гребне волны. Пока я была нужна Эдему, моя жизнь была в относительной безопасности.

Проблема заключалась в чрезмерно сжатых сроках.

– Неделя, – настаивал господин Кампфен. – Ваш прототип ведь готов, его нужно только уменьшить.

– Но господин Феррен с ним не знаком, поэтому лучше три, – отбрыкивалась я.

Слишком свежа была память о невыполненных вовремя перчатках эмпатии.

Шон хмурился, молча следил за нашей словесной баталией, пока один из его юристов о чём-то шептал ему на ухо. Госпожа Холт тоже в обсуждении не участвовала. Её больше интересовал господин Майне, который что-то фиксировал в записной книжке.

– Хорошо, две, но только из уважения к вам, Карина, – с нажимом сказал господин Кампфен. Моё упрямство его раздражало. – Больше тянуть нельзя. Производство должно быть как можно быстрее запущено. Иначе нас с вами просто разорвёт на части толпа.

Я посмотрела на Штольцберга. В серых глазах отразилась сталь.

– Хорошо. Я согласна, – выдохнула обречённо.

– Я тоже, – наконец обозначил свою позицию Шон. – Готовьте контракт. Мои юристы с ним ознакомятся и сообщат, понадобится ли вносить какие-либо дополнения и изменения.

– Хорошо, Шон, – произнёс господин Кампфен. В этот момент один из юристов что-то прошептал ему на ухо, и он нарочито небрежно спросил: – А что насчёт «Технолиба»? Наше соглашение в силе?

Шон окинул его внимательным взглядом и ухмыльнулся.

– Добавь пару нулей, Люде, и присылай договор.

Я нахмурилась. Что за договор? И при чём здесь «Технолиб»?

И тут до меня дошло, что на данный момент Шон Феррен являлся единственным в Эдеме владельцем антианомального экскаватора, о котором мечтали буквально все. А это означало, что он не только восстановил подмоченную репутацию, выкупив мой контракт, но и скоро станет одним из богатейших людей в стране!

Так вот, значит, чего стоила его забота!

Я бросила в Шона презрительный взгляд. Резко встала со стула с явным намерением покинуть комнату, но меня остановил Штольцберг:

– Не спешите, моя дорогая. – Я вопросительно на него посмотрела. – Мы ещё должны пообщаться с журналистами. Иначе Маркус Карелтон заработает нервный срыв. – Присутствующие тихонько рассмеялись. – Кассандра, Шон, Людо, прошу вас, присоединяйтесь к нам.

Вы вышли из комнаты и в коридоре столкнулись с Йеном. Светлые волосы были растрепаны ветром, серые глаза лучились энергией, а чёрная кожаная куртка сменилась дорогим пиджаком.

Он извинился за опоздание, уточнил у Шона, что пропустил и, якобы в честь нашего будущего сотрудничества, всучил мне огромный букет алых эфириусных роз вместе с сертификатом на приобретение любого продукта в салонах «Л.И». И, не дав мне опомниться, галантно взял под руку и повёл в конференц-зал.

Там вокруг импровизированной сцены уже были выставлены стулья для представителей СМИ. К нам тут же подлетел Маркус Карелтон.

– О господи, Кара! Ну наконец-то! Я весь извёлся, пока вас дожидался! – темпераментно выпалил мой пиар-агент, энергично размахивая тростью с платиновой рукояткой в виде головы дракона. Гуляли всю ночь до утра? – Он заговорщически мне подмигнул, и я изобразила неопределённую реакцию, в который раз пожалев о том, что не сделала утром яркий макияж и не надела что-то получше джинсов и чёрной мужской футболки. – Фредерик, она согласилась? – с любопытством выпалил Маркус. Верховный архонт кивнул. – Ура! Грандиозная новость! Ребята, вы слышали? – он обратился небрежно к своим помощникам из креативной группы – розоволосой Гвен с огромным букетом жёлто-лиловых эфириусных орхидей и синевласому Ирбису.

За ними мялись перевозбуждённые репортёры и операторы с камерами. Их любопытные взгляды перебегали с меня на Шона со Штольцбергом и обратно.

– Я сделаю небольшое объявление, Маркус, если ты не возражаешь, – с притворным добродушием произнёс Верховный архонт.

Господин Карелтон мгновенно сообразил, что к чему. Отбежал в сторону, принялся раздавать указания, энергично махать руками, обращаясь к зрителям. Штольцберг вышел вперёд и, широко улыбаясь, сказал:

– Начну с того, что вчерашняя предварительная презентация прототипа госпожи Грант прошла успешно, и ей действительно удалось создать полноценный экскаватор, который до сих пор без сбоев работает в аномальной зоне. Мои специалисты уже протестировали его функционал и остались в восторге.

Репортёры заулыбались, с энтузиазмом захлопали в ладоши. Штольцберг выждал пару секунд, а затем жестом призвал слушателей к молчанию. Беснующаяся толпа сразу же успокоилась.

Какая власть была в руках у этого человека!

– Дорогие мои, это ещё не все новости. Не далее как час назад госпожа Грант согласилась продолжить работу в этом русле в паре с господином Ферреном. Вместе они будут создавать портативную технику для аномальных зон!

Вздохи восхищения слетели с губ журналистов, и толпа опять взорвалась восторженными овациями.

– А как насчёт нескольких кадров с презентации Кары? – заговорщически спросил господин Карелтон. – Все изнывают от любопытства...

Я посмотрела недоверчиво на своего пиарщика, потом – с затаённым испугом на Штольцберга: он же его сейчас прикажет арестовать!

В серых глазах моего врага отразилась сталь, но голос стал добродушнее, мягче.

– А тебе всё неймётся, Маркус, – тихонько рассмеялся Верховный архонт и покачал головой. – Понимаю... Но, к сожалению, не могу удовлетворить твою просьбу. Презентация госпожи Грант проходила в нестандартных условиях на закрытом правительственном объекте, и из соображений национальной безопасности я не имею права рассекречивать те записи.

Послышались разочарованные вздохи.

– Однако, – Штольцберг улыбнулся, вскинул указательный палец, – буду счастлив предоставить всем заинтересованным лицам кадры с бала в честь госпожи Грант, где будет проходить презентация их с Шоном первого совместного прототипа...

Я ошарашенно уставилась на Верховного архонта. Что?!

–...Он состоится примерно через две недели. В Хрустальном замке. – Шон скосил на меня глаза и криво ухмыльнулся. Разумеется, Штольцберг ему заранее обо всём рассказал. – Маркус Карелтон разошлёт всем приглашительные.

– Для меня это честь, Фредерик, – охотно отозвался он. – А сейчас... как насчёт нескольких фото?

Я выступила вперёд. Под яркими вспышками фотокамер пожала руку Верховному архонту, затем Йену и Людо Кампфену, старательно оттягивая тот момент, когда придётся коснуться Шона. Он наблюдал за мной, иронично склонив голову набок, и ухмылялся. Наконец Шон подошёл ко мне и протянул руку.

Я медлила. Ситуация до боли напоминала начало нашего феерического вальса во время бала иллюзий, после которого я чуть не осталась без платья.

– Ну же, Карина, смелее, – вкрадчиво произнёс он, пожирая меня своими удивительными голубыми глазами. – Я не кусаюсь.

Штольцберг, расслышав сей комментарий, сдавленно хмыкнул. Я вскинула подбородок повыше, решительно пожала ненавистному бывшему руку и прошептала одними губами:

– Такое ощущение, будто я заключаю договор с Мефистофелем.

– Не драматизируй, малышка. Тебе понравится, – ухмыльнулся Шон и, чтобы сильнее меня позлить, галантно поцеловал мои пальчики.

По залу пронеслась волна восхищённого ропота, снова вспыхнули огни фотокамер, а меня словно током прошило. И я отступила на шаг, разрывая телесный контакт.

– Шон, ты счастливчик! – с неподдельным умилением простонал господин Карелтон, прижав к груди трость. – Кара – это же... это же... девятое чудо Эдема! Наше национальное достояние! Береги её, ладно? Не дай бог с ней что-то случится...

– Не беспокойся, Маркус. Госпожа Грант со мной в безопасности. Буду с неё пылинки сдувать, – произнёс он, понизив голос и продолжая раздевать меня взглядом. Феноменальная наглость!

Я отстранилась, затерялась с охапкой цветов в толпе, позволяя Штольцбергу с Шоном выйти на первый план. А когда основная часть мероприятия закончилась, осторожно подошла к Йену и тихонько прошептала ему на ухо:

– Йен, я хочу отсюда сбежать. Прикроете меня?

– Как насчёт сбежать вместе? Я знаю отличный ресторан с живой музыкой...

– Давайте как-нибудь в другой раз. У меня голова раскалывается.

– Хорошо. Но я попрошу своего водителя отвезти вас домой. Оставьте букеты здесь. Он их сейчас заберёт.

Я выскользнула из конференц-зала и, пока меня не хватились, припустила к дальнему лифту. Спешно вошла в кабинку и устало привалилась спиной к холодной стене. Смежила веки. Мне нужно было хоть пару минут тишины, чтобы собраться с мыслями.

Две недели... Всего две недели на создание прототипа! А потом презентация перед сливками Либрума на глазах у представителей СМИ. А если я не уложусь в срок, то из-за бала не смогу на этот раз выкупить себе пару дней отсрочки. И тогда меня ждет кое-что пострашнее общенационального позора...

После этой мысли я буквально услышала, как кандалы защёлкнулись вокруг моих рук и шеи. Стало труднее дышать, и пальцы сами собой потянулись к брелочку госпожи Холт. Как во сне, активировали его, огладили остриё клинка.

Двери кабинки уже закрывались, однако в последний момент в неё заскочил Шон.

– Боже мой, сколько можно? – простонала я, опуская кинжал. – Ты ведь уже принудил меня к сотрудничеству, что ещё тебе нужно?

– Не трудись расточать свой яд понапрасну, Карина, – резко оборвал меня он. – Я уже понял, что ты меня ненавидишь. Но в следующий раз, когда на нас будут направлены объективы десятка камер, будь любезна изобразить некое подобие дружелюбия: вся страна теперь наблюдает за нами.

Я улыбнулась. Приторно-сладко.

– Вот так?

Шон ухмыльнулся.

– Ты можешь лучше, малышка. Но твоя покорность меня обнадеживает. – Я с шумом втянула ноздрями воздух. Как же он меня раздражал! – И вот ещё что. Держи подальше от репортёров того мальчишку, которого ты повсюду таскаешь с собой, как плюшевую игрушку. Пресса вряд ли оценит такую привязанность... Кстати, вы с ним продвинулись дальше стадии тёплых объятий или всё ещё мнётесь на месте?

– Оставь Даниэля в покое, Шон! – фыркнула я. – Ты ему и в подмётки не годишься. А моя личная жизнь тебя не касается.

Он опять ухмыльнулся.

– Полагаю, что не продвинулись. Ты ведь всё ещё не забыла меня. В этом-то и проблема, я прав? Жестоко играть с чувствами бедного мальчика...

– Я ни с кем не играю! – возмутилась я и ощутила укол вины. – Даниэль добрый, заботливый, смелый, надёжный. Мне с ним хорошо. Несмотря на то, что мы никуда не спешим, если тебе так интересно. Наверное, это любовь...

Или дружба, которая может в неё перерасти. Когда моей жизни и жизням друзей перестанет угрожать Штольцберг. Я ведь не могу без Даниэля. Уже не могу.

Шон окинул меня ироничным взглядом. Прищурился. И тихо сказал:

– Ошибаешься, милая. Любовь иррациональна, а ты рассуждаешь слишком логично.

Ярость взметнулась во мне алым пламенем. Одной фразой он уничтожил все мои доводы, показал, что видит меня насквозь. Стало стыдно, ужасно стыдно, и я потеряла контроль над собой.

– Да как ты... – Я замахнулась, чтобы дать Шону пощёчину.

В голубых глазах мелькнуло изумление, но лишь на миг. Шон увернулся. Перехватил мою руку, стиснул до боли запястье. Я коротко вскрикнула – а в следующую секунду с ужасом поняла, что по-прежнему сжимала кинжал.

Шон его выхватил из моих ослабевших пальцев, с силой всадил в боковую панель кабинки. И пока я испуганно, недоверчиво смотрела на сиявшую рукоять, прижал меня своим телом к стене, угрожающе нависая, сдавливая, не давая вырваться и снова попытаться напасть.

– Ты что, совсем сдурела, Карина?! – прорычал он мне прямо в лицо. – Я из кожи вон лезу, чтобы тебя защитить! А ты на меня с клинками кидаешься! Да журналисты слюной захлебнутся, если это увидят!

– Защитить?! – зашипела я, вырываясь, а Шон усилил захват. – Хочешь сказать, что отправил меня на рудники, чтобы защитить?! Может, ты и мой конвёртер фантазий украл из благих побуждений?! А вчера по той же причине рассказал про Дориан и золотые бобы?! Чтобы ты знал, я чуть не сцепилась с ней из-за этого! Ты этого добивался, да, Шон? Хотел сравнить меня с остальными творцами? А сегодня рассорить с тем единственным человеком, которому я безоговорочно доверяю?!

Шон с шумом втянул ноздрями воздух, его желваки заходили.

– Всё, чего я хотел с того момента, как мы стали встречаться, и по сей день, – это заставить тебя понять, во что ты ввязалась, Карина, и что, кроме меня, помочь тебе некому. Но нормальные методы с тобой не работают... – Его взгляд скользнул по моим губам, затуманился.

Не к месту вспомнился вчерашний поцелуй. По коже поползли мурашки. Почему Шон до сих пор так на меня действовал?! Почему я по-прежнему продолжала желать его прикосновений?

– Можешь не притворяться, – ответила я, сглотнув. – Я вижу тебя насквозь. А если ты хочешь убедить меня в своих чистых намерениях – отдай мой контракт.

Шон ещё сильнее напрягся, на его лицо легла тень.

– Нет, – ответил он, выдержав паузу. Я презрительно улыбнулась, ощутив горечь: что и требовалось доказать. – Ты не сумеешь им верно воспользоваться.

– Как удобно, – едко заметила я.

Но в этот момент извещатель отрывисто пикнул. Кабинка лифта открылась, и я увидела несколько дул пистолетов, направленных на нас.

Шон задумчиво посмотрел на охранников, которые по долгу службы были обязаны нас разнять, но явно опасались связываться, и нехотя меня отпустил.

Отстранился.

На его лице появилось до боли знакомое самодовольно-высокомерное выражение.

– Господа, опустите оружие, всё в порядке, – произнёс он, посмеиваясь. – Моя вина. Неудачно пошутил – и дама обиделась. Но мы с ней уже всё уладили. Верно, Карина?

– Верно, – сухо ответила я, оправляя одежду.

А Шон выдернул из стены кинжал, покрутил его в руках и добавил:

– Пришлите мне счёт за порчу имущества. – И с этими словами покинул кабинку.

Охранники спрятали пистолеты, начали медленно расходиться, уступая место троице стражей в чёрных плащах. Их главный выступил вперёд и по-военному чётко сказал:

– Господин Феррен, прошу вас проследовать с нами в Сейфер в связи с выяснением обстоятельств взрыва лаборатории господина Клая.

Шон вопросительно вскинул брови.

– Я арестован?

Страж смутился.

– Нет. Но господин Черлиин хочет задать вам пару вопросов.

Неужели глава стражей его действительно подозревает? Но ведь это абсурд.

Я выскочила из лифта, сделала пару шагов вперёд. Шон повернулся ко мне, загадочно улыбнулся и очень спокойно сказал:

– Хорошо. Я готов. – И всё моё раздражение, как ураганом смело.

Нет! Он не мог!

– Госпожа Грант, – окликнул меня до боли знакомый суровый мужской голос.

Я обернулась и встретилась взглядом с тем самым стражем, от которого удирала вчера во время презентации на своём экскаваторе.

От воспоминаний о той погоне по коже поползли мурашки, но я постаралась не выдать своего волнения голосом и как можно спокойней сказала:

– Добрый день. Чем обязана?

– Меня зовут господин Хант. Я провожу расследование взрыва вашего карлёта, – мрачно напомнил он. – Прошу вас проследовать за мной в Сейфер для дачи показаний. Надеюсь, на этот раз у вас есть свободное время?

Я хмуро посмотрела на выпирающую из кармана его плаща рукоять пистолета, потом – на спину удалявшегося в окружении стражей Шона.

– Да, сейчас есть. Ведите.

Глава 3 Обитель стражей

– Госпожа Грант, следуйте за мной, – произнёс страж, когда мы оказались в центральной части Сейфера – высокого чёрного здания с мощнейшей охранной системой.

Оно сияло, как глаза саламандры в мутной воде.

Здесь было тихо и малоллюдно. Те немногочисленные посетители, которых волей судьбы занесло в обитель стражей, держались скованно, неуверенно, говорили негромко, отрывисто и лишний раз боялись пошевелиться.

– При вас есть оружие или какой-либо незарегистрированный прототип? – деловито уточнил господин Хант, когда мы остановились перед огромной аркой, что находилась справа от поста охраны.

Сердце пропустило удар. Подарок Дориан всё ещё был в моей сумочке! Я покосилась с тревогой на серый туман, что струился из неё, как водопад, на окаймление из высоких псевдокаменных глыб, напоминавших развалины Стоунхенджа... Интересно, способно ли это устройство распознать в изящной золотой подставке для ручек в виде лотоса скрытые свойства? Ювелиру это не удалось...

«Стоит рискнуть», – подумала я и отрицательно мотнула головой.

– Хорошо. Тогда выложите все металлические предметы на дорожку. Затем станьте под аркой.

Я вытащила из ушей золотые серьги-колосья, расстегнула ремень часов и положила свои украшения рядом с кинжалом. Затем нарочито небрежно вытащила из сумочки подарок госпожи Мариам и опустила в общую кучку.

Широкая белёсая полоса медленно прошла по моим вещам.

Я замерла, наблюдая за ней. Но, к счастью, всё обошлось. И я, немного расслабившись, шагнула в туман. По коже тут же пробежал холодок, а красная лазерная полоса заскользила по телу: от моей макушки к кроссовкам и вверх.

– Хорошо. Можете заходить, – произнёс страж, и я наконец выбралась из тумана в широкий холл, сделанный из чёрного мрамора.

В его центре стояла огромная чёрная эфириусная статуя прекрасной длинноволосой девушки в греческом наряде и латах, которая держала в руках щит и меч. У её ног лежали искореженные тела поверженных врагов.

– Это Афина – богиня мудрости и войны, – пояснил страж.

– На Лану Мартинез похожа, – заметила я, и мужчина улыбнулся уголком губ.

– С неё и валяли. Господин Черлиин приказал.

Я сдавленно хмыкнула. Кровожадная Лана прям-таки околдовала главу Сейфера.

Между тем господин Хант направился к висевшему на стене под сигнализацией небольшому прямоугольному щитку и вытащил из него стальной ободок. Моя улыбка померкла.

– Госпожа Грант, позвольте надеть вам ошейник, подавляющий дар созидания.

Я отшатнулась от него так, будто увидела перед собой кобру. Такие устройства надевали всем творцам на рудниках, чтобы не дать им сбежать или защититься от истязаний охранников или свободных шахтёров.

– Я это не надену, – тихо, но твёрдо сказала я и добавила глухо, сглотнув: – Снова.

– Госпожа Грант, вам нечего опасаться. Это стандартная процедура.

Я стала нервно озираться по сторонам в поисках выхода из ситуации и увидела неподалёку от нас Шона. Он о чём-то лениво переговаривался с одним из охранников, пока его конвоиры переминались с ноги на ногу в ожидании чего-то или кого-то. В отличие от меня, Шон явно чувствовал себя здесь, как рыба в воде.

– А почему ему не надели ошейник? – мгновенно среагировала я.

Страж определённо смутился.

– Потому что дураков, желающих быть разжалованными за подобную дерзость, здесь нет, – ухмыльнулся Шон, расслышав вопрос, и направился к нам.

А я опять посмотрела на ошейник в руках стража и повторила упрямо:

– Я это не надену.

– Госпожа Грант...

– Хочу напомнить вам, господин Хант, – перебил его Шон, оказавшись возле меня, – что госпожа Грант является нашим национальным достоянием и это вы стреляли в неё во время вчерашней презентации, а не наоборот. Если бы она хотела раскатать вас в лепёшку, то уже бы давно это сделала. Поверьте, ей бы хватило сил удерживать контроль над экскаватором и давить прессом вас и ваших людей, что бы она там ни говорила. И кстати, вам лучше отключить мой ультразвуковой парализатор или хотя бы перевести его в спящий режим. Носить его на себе постоянно включённым небезопасно.

Господин Хант от ярости покраснел, а я со злостью посмотрела на Шона. И без него бы разобралась!

Внезапно до нашей компании долетел чей-то звонкий мелодичный голос:

– Господин Феррен, прошу! – Я обернулась и увидела стоявшую на нижней ступеньке центральной лестницы какую-то симпатичную блондинку в брючном бледно-голубом костюме, которая больше походила на личного секретаря, чем на стража. – Господин Черлиин уже освободелся и готов вас принять в своём кабинете.

Видимо, я угадала.

– Надеюсь, вопрос ошейника решён? – с нажим произнёс Шон, снова взявшись за стража, и, не дожидаясь ответа, направился к центральной лестнице. По дороге обернулся и мне подмигнул: – Не тушуйся, малышка.

– Хорошо, госпожа Грант, – недовольно пробурчал господин Хант, покосившись на Шона. – Сделаю для вас исключение... Только не думайте, что раз вы теперь боретесь с аномалиями, то...

– Я так не думаю, – поспешила уверить его я.

Страж немного смягчился:

– Идёмте.

А я расслабленно выдохнула и, стараясь не думать о том, насколько легче было существовать в Эдеме, имея за спиной Шона, проследовала за дознавателем в узкий боковой коридор, освещённый люминесцентными лампами.

На гладких мраморных стенах не было ни зеркал, ни дверей – только сенсорные панели. Господин Хант приложил ладонь к одной из них – и она засияла салатovým, а в следующий миг часть стены растворилась.

Яркий свет ударил в глаза, и когда я к нему немного привыкла, то обнаружила просторную комнату, в которой за сенсорными столами сидела дюжина стражей. Кто-то пил кофе и неспешно перелистывал парившие в воздухе голограммы с портретами каких-то людей, кто-то с сосредоточенным видом печатал, а кто-то бурно обсуждал детали расследования с коллегами.

– Феликс, привет! Так быстро вернулся, – обернулся к нам высокий светловолосый страж, и улыбка замерла на его губах, а в глазах отразились искреннее изумление и любопытство. – Это что... Кара Грант?

Его коллеги, услышав моё имя, тут же оторвались от своих занятий и все как один уставились на нас.

– Она самая, Алекс, – бесцветно ответил господин Хант и обратился ко мне: – Госпожа Грант, мой стол за углом.

В воцарившейся тишине под прицелом дюжины острых, любопытных, изучающих взглядов я проследовала к месту дознания. Стражи поворачивали головы мне вслед, словно столк-

нули с чудом, с диковинкой. Кое-кто даже потянулся рукой за коммуникатором, чтобы сделать памятный снимок, но скрытно, из-под полы.

– Присаживайтесь, – хмуро произнёс господин Хант, когда мы с ним остались вдвоём. – Я задам вам пару вопросов и отпущу. Начнём с того, как и при каких обстоятельствах взорвался ваш карлёт.

– Я одолжила его у друга и полетела на презентацию. Сначала всё было нормально, но когда я попыталась посадить машину перед входом на рудники, она не стала меня слушаться. Пока я пыталась это исправить, какой-то жуткий чёрный туман покорёжил крыло, потом хвост карлёта, а когда перешёл на салон, я разбила переднее стекло и выпрыгнула из него. В воздухе создала себе парашют и приземлилась за границей первого блок-поста. А карлёт упал и взорвался. Остальное вы видели сами.

– Да, имел удовольствие... – саркастично произнёс он и жёстко, словно общался с законенной преступницей, а не с пострадавшей, спросил: – А почему вы решили проводить презентацию на закрытом правительственном объекте, а не в Пантеоне, как вам велел Фредерик Штольцберг?

Я начала лихорадочно соображать, что бы такого сказать, чтобы не навести его на след бунтовщиков. Но ничего лучше версии Дориан не придумала.

– После победы в кросс-джампе коллеги узнали о моём мощном ресурсе. Я опасалась, что они попытаются от меня избавиться, и мне пришлось провести презентацию в другом месте. Вы же знаете, какие нравы царят в верхней десятке...

– Знаю, – нахмурился страж. – Но почему вы выбрали именно рудники?

Потому что хотела, чтобы все в Пантеоне узнали о том, как там истязают творцов.

– В тех местах наибольшая аномальная плотность. Я должна была убедиться в том, что мой прототип справится с поставленной перед ним задачей на сто процентов.

– Понятно. – Страж сделал какую-то пометку в блокноте, а затем оторвался от записей и снова спросил: – Вы кого-то подозреваете?

– Торнтон Клая, – ответила я, не задумываясь. – Он был вторым в верхней десятке. А из-за меня стал третьим.

– А Дориан Мариам – четвёртой, Лана Мартинез – пятой, Берд – шестым, Ирена Масс – седьмой и далее, далее, далее... Так почему именно он?

Потому что об этом мне рассказала Дориан в катакомбах.

– Во время ежегодного бала в честь окончания Второй мировой войны я нечаянно располамила господина Клая. Думаю, он этого не забыл. К тому же, именно Торнтон сделал ремарку о моём колоссальном ресурсе после кросс-джампа. Это может подтвердить Йен Шульте. Он сидел около него на трибуне.

– Допустим, – выплюнул страж с такими интонациями, будто не верил ни единому слову и, даже больше, в чём-то меня подозревал.

Это пугало. Словно я шла по тонкому льду и в любой момент могла провалиться.

– А что вы скажете насчёт участия в произошедшем господина Феррена? Согласно моим данным, прошлым вечером у вас с ним состоялась ссора.

– Если вы о том, как я разбила его портокап...

– Не только, – жёстко оборвал меня страж и, порывшись в виртуальных папках на сенсорном столе, включил какое-то чёрно-белое видео-голограмму.

В воздухе нарисовался узкий коридор, вдоль которого располагались квартиры. Внезапно двери лифта открылись, и из него вышел Шон. Он ураганом пронёсся по коридору и остановился напротив моего обиталища. Постучал пару раз в дверь, раздражённо подёргал ручку, а потом что-то прошептал – и часть двери растворилась.

Замечательно.

Шон даже не утруждал себя вознёй с фантазийной отмычкой.

Надо что-то срочно придумать с охранной системой!

– Я промотаю немного вперёд, если не возражаете, – сухо произнёс страж.

Голограмма подёрнулась едва уловимой рябью, и вскорости я увидела в коридоре себя. Взъерошенную, вымотанную, усталую. В джинсах и чёрной футболке. Я неспешно вошла в квартиру, а через несколько мгновений из неё пулей вылетел разъярённый Шон. А ещё через секунду – взбешённая я.

– Так, остановим вот здесь. – Скорость записи стала нормальной.

Я подбежала к Шону. Попыталась то ли задержать его, то ли ударить, но вместо этого оказалась прижатой к стене, и наши губы слились в поцелуе. Щёки тотчас обдало жаром. Я смутилась. Благо, моя попытка продолжалась недолго. Девушка с записи оттолкнула Шона, и он ушёл.

– Вы ничего не хотите мне рассказать, госпожа Грант? – с мрачным торжеством уточнил страж. Я промолчала. Несмотря на то, что между нами произошло, было бы бесчестно бросать тень подозрений на Шона. – У меня сложилось впечатление, что причина вашей ссоры крылась как раз во взрыве карлёта вашего друга. Думаю, вы заподозрили первым не господина Клая, а вашего бывшего любовника – господина Феррена. Я прав? Он ведь первый среди небожителей, триумфатор, всеобщий любимец, лучший из лучших... А ваш успех может лишить его части победных лавров, низвергнуть в тень...

Я откинулась на жёсткую спинку стула, внимательно посмотрела на стража и тихо сказала:

– Всё верно. Шон лучший. Но мой карлёт уничтожил не он.

– Вы в этом уверены? Почему?

Я опустила голову и задумчиво постучала пальцами по столешнице. Не хотела, чтобы господин Хант догадался, насколько болезненным для меня было это признание.

– Шону не было смысла меня убивать, – грустно улыбнулась я. – Он являлся владельцем моего контракта на антианомальный проект и сегодня выжал из него всё, что смог. Живая я для него ценнее, чем мёртвая.

Страж хмурился, но молчал, обдумывая ситуацию. А я решила воспользоваться моментом.

– Это правда, что вы его подозреваете в уничтожении лаборатории Торнтон? – спросила резко осипшим голосом. – Он не мог... Не успел бы... Вы же сами видели, что мы скандалили незадолго до взрыва.

Страж вынырнул из своих мыслей и ледяным тоном сказал:

– Господин Черлиин отрабатывает все версии произошедшего. Не меняйте тему, госпожа Грант. Итак, вы считаете, что к взрыву карлёта вашего друга причастен господин Клай? – Я кивнула. – Хорошо, я проверю его.

– А какое Торнтон ждёт наказание, если вы докажете его вину? – спросила взволнованно. Неужели арестуют и отправят на рудники? Или приговорят к заточению в камере?

Страж замялся.

– Ну, это же сам господин Клай... Нужны неопровержимые доказательства, а лучше – свидетели... Он ведь второй в Пантеоне...

– Третий, – жёстко сказала я, начав догадываться, к чему клонит страж. – На втором месте теперь нахожусь я. Так что его ждёт?

– Скорее всего, условное, – нехотя произнёс господин Хант. – Вы же не пострадали...

– Только потому, что смогла вовремя выпрыгнуть из салона и создать парашют, – глухо закончила за него я и снова потупилась.

Даже если вина Торнтон будет доказана, он наверняка сумеет отвертеться от настоящего наказания. Выходит, если ты в верхней пятёрке, то можешь бесчинствовать безнаказанно. Неужели Мари кое в чём была права насчёт топа и для них законы были не писаны?

– У вас есть ещё какие-то вопросы ко мне? – сухо спросила я.

Господин Хант отрицательно мотнул головой.

– Пока нет. Но если возникнут, я с вами свяжусь.

– Хорошо. Держите меня в курсе хода расследования.

Я решительно встала со стула. Господин Хант поднялся вместе со мной.

В обществе стража я вышла из отдела расследований, миновала пост охраны и приблизилась к туманной арке. Забрала свои вещи, которые, будто из ниоткуда, появились с обратной стороны дорожки, попрощалась с господином Хантом и вышла на улицу. В лицо тут же ударил яркий солнечный луч, растворяя в своём свете ту тьму, что пропитала меня в Сейфере.

Я полезла в сумочку за коммуникатором, чтобы вызвать таксолёт, как услышала позади себя ненавистный бархатный голос.

– Уже, небось, пожалела, что избавилась от моего портокара? – насмешливо бросил Шон, спускаясь по лестнице и поигрывая в руке крохотной металлической сферой.

Судя по его довольному самоуверенному виду, разговор с главой стражей прошёл лучше некуда. Наверное, выпили вместе коньяк и разошлись. И с чего я только решила, что ради меня он решил нарушить закон?

– Хочешь, подброшу домой?

– К себе? – колко ответила я, и Шон усмехнулся:

– Почему бы и нет. Нам с тобой надо многое обсудить. Без свидетелей. Да и выпустить пар не помешало бы...

– Неужели Морена Карлхельц к тебе охладела? Сочувствую...

Шон улыбнулся, покачал головой.

– Ревнуешь? – Я промолчала. Уткнулась носом в экран коммуникатора. – Знаешь, почему у тебя до сих пор нет карлёта, малышка? Ты мечтаешь летать в портокаре, но гордыня мешает пользоваться моим творением. Хотя теперь он тебе положен по статусу. А покупать обычный карлёт ты не хочешь. Потому что он будет во всём уступать тому мандариновому шедевру, что стоит в моём гараже и дожидается возвращения своей своенравной хозяйки.

Шон перестал поигрывать сферой и небрежным жестом швырнул её вперёд, на дорогу. Она зависла в воздухе, начала увеличиваться в размере, наливаясь красками и вскорости превратилась в роскошный чёрный карлёт.

– Могу пустить тебя на место водителя, если захочешь, – предложил Шон. – Ну что, ты идёшь?

– Как-нибудь обойдусь, – фыркнула я и снова уставилась на экран коммуникатора. Ещё не хватало снова остаться с бывшим один на один.

Шон усмехнулся, наблюдая за мной.

– Ты, как открытая книга, Карина. Даже перчатки эмпатии не нужны, чтобы понять то, что творится в твоей голове. Встречаемся завтра в восемь в моей сфере. Не опаздывай. – С этими словами он скрылся в салоне карлёта, и чёрная блестящая машина взмыла в небеса.

А я осталась стоять на месте как громом поражённая.

Перчатки эмпатии... Перчатки эмпатии... Как я могла о них позабыть?!

Ведь если меморисборник уже запущен в производство, то... и они на очереди! А значит, Штольцберг со стражами без труда вскорости смогут прочесть мой истинный эмоциональный фон. Ложь обнаружит себя мгновенно, а связь с бунтовщиками выплывет на раз-два-три!

И тогда моя жизнь, как и жизни друзей и наших союзников, окажется под угрозой!

Глава 4 Пикник под звёздами

Кое-как дрожащими пальцами набрала номер Даниэля.

– Привет, я неподалёку от парка Творцов, – произнесла как можно спокойнее, беззаботней. – Очень хочу с тобой встретиться. Ты скоро освободишься?

Даниэль отпросился пораньше с работы у Берда, одолжил у Макса карлёт и полетел ко мне. К тому моменту, как мы с ним встретились, я пребывала в состоянии близком к панике. Нервно вгрызалась зубами в лимонный щербет, будто он был источником моих бед, и нарезала круги вокруг белоснежной центральной арки, к которой стекалась весёлая ребятня.

Но стоило лишь увидеть Даниэля, выбиравшегося из серебристой крылатой машины, как я избавилась от остатков молочного лакомства и бросилась в объятия друга.

– Как хорошо, что ты прилетел...

Он бережно обнял меня, притянул поближе к себе, и я закрыла глаза, наслаждаясь теплом его тела, обретая желанный покой.

– Соскучилась без меня?

– Ещё как! – Его губы коснулись моей макушки, и я отстранилась, пробормотала смущённо: – Мне надо столько всего тебе рассказать...

И я рассказала. И про новый договор с «Л.И.», и про Сейфер (Даниэля скоро тоже могли вызвать на допрос, а наши версии событий должны были совпадать), и про едкий комментарий Шона. Втайне радуясь тому, что из-за новых опасных обстоятельств нам было не до выяснения отношений.

Стоило лишь другу услышать про перчатки эмпатии, как он побледнел, напрягся, обдумывая ситуацию, но спустя пару мгновений неожиданно твёрдо сказал:

– Мы ведь так и не отметили по-нормальному твой успех, Кара. Может, слетаем всей нашей бандой в горы на шашлыки?

– Неплохая идея, – улыбнулась я, начиная догадываться, к чему он клонит. – Только надо придумать, как организовать ребят...

А точнее связаться с Дориан и подготовить портал в катакомбы. И тут я вспомнила о её подарке. Завертела головой по сторонам в поисках укромного уголка и увидела в сени ив свободную скамейку. Весело щебетавших о чём-то молодых мам там не было, а гонявшим неподалёку на реактивных роликах подросткам, не до кого не было дела. Я схватила за руку Даниэля и потащила туда. Быстро вытянула золотой лотос из сумочки вместе с дизайнерской ручкой и написала на самом большом лепестке:

Нам нужно устроить пикник в горах. Срочно.

Даниэль молча и с любопытством наблюдал за моими действиями. А когда послание исчезло, одобрительно ухмыльнулся.

Ответ не заставил себя долго ждать.

Этим вечером. На старом месте. Подпишите палатки.

Мы с Даниэлем переглянулись. Он кивнул, мол, принимается. Надпись исчезла. Я спрятала обратно в сумочку наше тайное средство связи, и мы принялись обзванивать ребят.

Состоявшие в Соппротивлении Макс с Тимом и Йелло согласились без колебаний: явно заподозрили что-то неладное.

Вечно всем недовольная Лиза неожиданно тоже дала добро.

У Мари намечалось свидание, и она пообещала к нам присоединиться только на пару часов.

А вот Майя и Фред отказались: из-за свадебной подготовки их свободное время было расписано чуть ли не поминутно. Но я не огорчилась. Подруга была беременна, и преждевременно втягивать её в наши опасные игры мне не хотелось.

Так что мы с Даниэлем раскинули список обязанностей на семерых и договорились о времени встречи, после чего полетели ко мне за кое-какими вещами. Однако у входа в мой жилой комплекс нас ждал сюрприз в лице толпы журналистов.

Шумя, пихая друг друга локтями и то и дело щёлкая фотокамерами, они поджидали меня, словно стая гончих, готовых вот-вот сорваться с поводка, чтобы ринуться догонять свою жертву. А по телевизору такое творилось, что страшно сказать!

«... великопепное изобретение Кары Грант...», «...девушка, сумевшая сотворить невозможное...», «...величайшее открытие наших дней после создания Кристофером Нолландом эфириуса...», «... сокровище Либрума...».

Бурные обсуждения моей презентации в репортажах новостей и популярных ток-шоу перемежались с рекламой моего же зеркального пространства.

И я с ужасом поняла, что Шон оказался прав и вскорости мне предстояло не только актёрствовать перед Штольцбергом и его приближёнными, но и перед всей страной, причём, на камеры.

В режиме нон-стоп.

Шансы попасться увеличивались в разы!

– Невероятный вечер, – мечтательно протянула я, когда мы с друзьями уже сидели вокруг костра с шампурами в руках.

В воздухе витали ароматы жареного мяса и диких трав, Тим наигрывал на гитаре какой-то испанский мотив, тёплый южный ветерок ласково касался плеч, а багряный закат создавал ощущение нереальности происходящего. Казалось, будто мы с ребятами перенеслись в какой-то сказочный уютный мирок, в котором тревоги все исчезали, а проблемы растворялись, словно по мановению волшебной палочки. Здесь не существовало Штольцберга, «Либрум Индастрис», бунтовщиков и журналистов. Лишь горы, бескрайнее небо у нас над головами, бирюзово-алая змейка реки, в которую парни уже несколько раз окунались, и кузнечики, что стрекотали в траве. Идиллия.

– Да... – согласно кивнул Макс. – Кстати, Кара, что от тебя хотели в «Л.И.»?

– Предложили заключить новый контракт и навязали Шона в партнёры. Будем с ним вместе создавать портативную антианомальную технику.

– Ожидаемо, – мрачно заметила Лиза.

Мари метнула в неё очень красноречивый взгляд и ободряюще постучала меня по плечу:

– Сочувствую. Ребята, как насчёт спасти Кару и коллективными усилиями придумать, как уменьшать машины? Тогда бы ей не пришлось становиться в пару с этим подонком...

– А что, это идея, – хохотнул Макс. – Мы с Тимом за, правда, братишка? – Тот согласно кивнул, не переставая перебирать струны гитары. – Даниэль, Йелло, вы с нами? – энергично спросил он и, не дожидаясь ответа, приступил к созданию в воздухе то ли робота-собаки, то ли пылесборника.

Но напортачил с формулой материализации и чуть не угодил в лоб Лизе соплом. Благо, она вовремя отшатнулась.

– Макс, не трудись, – заворчала подруга, пихнув недоделанного уменьшителя в бок. – Всё равно не сможешь превзойти прототип Шона Феррена. – Даниэль что-то хотел возразить, но

Лиза его оборвала: – А если каким-то чудом и сможешь, то наш лучший творец засудит любого, кто посмеет покуситься на его технологию, – озвучила она то, о чём я уже успела подумать раз десять. – У него же патенты... Вы разве ещё не слышали, как он обложил Эль Гораса? Тот сегодня весь день рвал и метал!

«Неужели отомстил ему за меня?» – подумала я, а Макс досадливо выпалил:

– Что, правда? Вот невезуха! Ну ничего, Кара, не кисни. Придётся тебе немного потерпеть общество нашего Зевса, а потом мы...

Что именно мы совершим, он не успел досказать, потому что Лиза его перебила:

– А почему это Шон Феррен Зевс, а не Кара?

Макс задумчиво почесал затылок, а потом хохотнул.

– Хороший вопрос! Надо бы разобраться... Та-а-ак, Кристалл Лейм у нас – Гея, Мать-Земля, и всё в этом духе... Есть возражения? – Мы отрицательно замотали головами. – Пантея...

– Артемида, – первым среагировал Тим, который, судя по всему, был до сих пор в неё влюблён. – Владычица лесов и зверей... Она что-то такое загадала в день попадания в Эдем...

– Да, – улыбнулась я. – Ладить с птицами и животными. Вы же видели, как во время кросс-джампа её слушались фантазийные создания...

– Верно, – подтвердил мои слова Даниэль. – Твари Берда её обожают. Да и сам он с ней никогда по-настоящему не грызётся...

– Принимается! А кто же Эль Горас?

– Может, Эол? – предположила Мари. – Он же весельчак. К тому же спец по всяким природным явлениям... Или лучше Посейдон?

– Эйдна была Посейдоном, – задумчиво протянул Макс. – Наверное...

– Думаю, она была Гебой, – негромко произнёс Йелло. – Царицей вечной юности.

– Да-да, ребёнок-творец. Вечно молодая, вечно прекрасная, – согласился Макс и тут же встряхнулся. – Ладно, давайте тогда пока оставим Посейдона-Эола. Ирена – Афродита, это без обсуждений! Берд...

– Дионис! – выпалил Даниэль. – Никто в Пантеоне столько не пьёт и не развлекается с девочками, сколько он. – Все дружно расхохотались.

– Точно! Но кто тогда Лана?

– Глава Сейфера искренне убеждён, что Афина, – весело сообщила я, и ребята прыснули, а Мари подавилась вином.

– Афина?! – откашлявшись, переспросила она. – Богиня мудрости и войны?!

– Ну, Лана не дура... – заикнулась Лиза, но Мари её перебила:

– Да она психопатка каких поискать! Два раза в неделю ходит на сеансы к лучшему в Либруме психиатру, чтобы поменьше сеять раздор своими теньями и пореже кромсать на части людей. Только толку от этого...

– Эрида... – как-то мечтательно протянул Макс. – Богиня хауса и разрушения...

– В яблочко! – фыркнула Мари и допила остатки вина из кружки. – А кто тогда Дориан?

– Госпожа Смерть, – глухо сказала я. – Наш Аид. Только в юбке. А вот Торнтон...

– Гефест, – закончил за меня Йелло.

– Логично, – закивал Макс. – Оружие – роботы, лаборатория – наковальня. Но кто тогда Зевс?

– Кара, кто же ещё, – отозвался Тим. – Она лучшая в Пантеоне, хотя пока и неофициально. Вдобавок любит молниями швыряться...

Я закатила глаза, а братья-после-Эдема-не-близнецы ухмыльнулись. Наверное, вспомнили моё сражение на запретных боях.

– Погодите, но если я Зевс, то тогда какой бог Шон?

– А он не бог. Он Титан, – невозмутимо ответила Лиза. – Самый сильный и опытный в верхней десятке. К тому же он раньше всех остальных оказался в Эдеме.

– Да, Кара, крепись! – подсел ко мне ближе Макс. – Новый коллективчик у тебя будет что надо! Тебе надо успокоить до завтра нервишки, расслабиться. Вот, отпей немного из «супер-кубка», поможет, – произнёс он, озорно стреляя глазами, и протянул мне своё новое приобретение со встроенным в дно порталом, который был настроен на бесчисленные запасы спиртного из подсобки нашего любимого бара. – Я что, его зря выкупил у Барни?

Мы с ребятами переглянулись и дружно расхохотались.

– Да-да! Поэтому вы все просто обязаны отпить из него по кругу! В знак, гм... – Макс задумчиво почесал подбородок, – единения что ли! Кара, давай, ты первая!

Он протянул мне свою наполненную до краёв золотистую гордость, и я, хихикнув, отпрянула и замахала руками.

– Нет-нет-нет, с меня хватило прошлого раза!

– Ты ещё нам трубку мира предложи раскурить! – скептически отозвалась Лиза.

Тим отложил гитару в сторону.

– Вот эту? – пришёл он на помощь брату, материализовав себе деревянную трубку с инкрустацией слоновой кости – эстет! – и демонстративно выдохнул из неё пару колечек.

– Её самую! – усмехнулась Мари.

– Ничего вы не понимаете в развлечениях! – буркнул недовольно Макс и заговорщически обратился к братцу: – Но мы их научим, да, Тим?

– А то...

Когда подует ветер перемен,

Из пепла возродится легендарный зверь.

Он будет быстр, хвостат, крылат – очеишен!

Из дыма сизого, поверь... или проверь!

Тим задумчиво изрёк стих собственного сочинения, поигрывая трубкой в руках, а когда её раскурил, то из неё вырвался призрачный дракон, который кинулся сначала на Лизу, потом и на нас с Мари. Мы с девчонками взвизгнули, от неожиданности дёрнулись, отшатнулись, расплескав содержимое наших кружек, а потом звонко расхохотались.

– Тим, как ты мог?! – выпалила я с притворным укором, запустив в друга свежематериализованным туманным снежком, но тут же опять завизжала, потому что фантазийный зверь полетел тараном на меня. – А-ай!

– осьминога, давай осьминога! – с пылом советовал Макс, жадно следя за нами.

– Как скажешь, родной.

Мои щупальца длинны,

Мои щупальцы быстры!

На них много липкой слизи

И пупырышек больших!

– А – А – А!!! – заорала Мари, когда из трубки Тима вылетел огромный призрачный осьминог и пополз по её ноге.

– Ветерок подул ещё, подхватил фантазию – и у Макса на макушке очутилось это безобразие! – шустро прошептала Лиза, а в следующий миг призрачный осьминог прилепился к голове Макса, словно парик.

Его щупальца извивались, облепляя рот, шею бессовестного советчика справа, а слева тянулись к плечу своего создателя.

– Бр-р-р... – отшатнулся Тим и развеял творение слов своих.

Мы с девчонками почувствовали себя отмщёнными и расхохотались, а Даниэль с Йелло, которые всё это время с интересом наблюдали за нами, ухмыльнулись и обменялись понимающими взглядами.

Надо сказать, ребята отлично играли свои роли, маскируя за безделием, легкомысленностью и обычными приятельскими подколками свои истинные эмоции и причину, заставившую нас здесь собраться. Так что если шпионы Штольцберга или тени Ланы за нами наблюдали, то они не сумели бы обнаружить чего-то крамольного и запретного в наших словах или действиях. Пикник и пикник. Что тут такого? Да и Мари с Лизой, судя по их расслабленным лицам, пока вроде бы ничего не заподозрили.

– И всё же нужно что-то придумать, чтобы скрепить нашу дружбу, – пару минут спустя опять заговорил Макс, продолжая работать над коллективным алиби.

– Куда уж крепче... – пихнул его в бок Даниэль, посмеиваясь.

– Гм, а может, создадим какие-нибудь памятные бусы или кулоны? – предложила Мари, и шесть любопытных пар глаз устремились к ней. – Ну, чтобы это было отличительным признаком нашей команды. Талисманом.

– Бусы из винных пробок... – мечтательно протянул Тим. – Мне это нравится.

– А лучше серьги! Только меня с таким аксессуаром в «Л.И.» не пропустят... – отозвалась я. – Может, что-то попроще сойдётся? К примеру, значок?

– Почему бы и нет, – поддержала меня Мари. – Займусь этим на досуге. Лиза, сможешь?

– Вот ещё! – фыркнула та, и Мари скорчила просительную гримасу. – Сама разбирайся.

– Та-дам! – завопил в материализованный громкоговоритель Макс, тем самым прервав зарождающуюся перепалку. – Властью данной мне...

– Интересно, кем это? – оборвала его на полуслове Лиза.

– Хорошо, властью, узурпированною мной, – поправился он, а мы с ребятами расхохотались, – поручаю тебе, Мария, создать для нас памятный аксессуар, который бы стал символом нашей вечной и бескорыстной дружбы. Аплодируйте мне, аплодируйте! – Мы захлопали в ладоши. – Прими же в качестве знака моего бесконечного доверия и расположения к тебе, Мария, глоток непревзойдённого тёмного из этого невероятного «суперкубка»!

– Да ну тебя, Макс! – фыркнула она, и все рассмеялись.

Глава 5 Страшилки

Стемнело. Багровый закат исчез, и небо затянулось чернильной синевой, в которой засияли мириады ярких огоньков-звёзд. Тепло сменилось бодрящей прохладой, и я накинула на плечи кардиган и протянула руки поближе к костру, чтобы согреться.

– Говорят, что в этих местах сохранились со времён Второй мировой войны катакомбы, – задумчиво произнесла Лиза. Она улучила момент и сварила себе кофе, а теперь его с наслаждением пила, соблазняя и нас витавшим в воздухе чуть терпким приятным ароматом. – Вот бы их отыскать...

– Всё это сказки, – скептически отозвалась Мари, а мы с парнями переглянулись. – Неужели ты и вправду считаешь, что если бы в этих горах существовали какие-то тайные тоннели, то администрация ФФЗ со всеми имеющимися у них ресурсами не смогла бы найти их?

– Вполне. Если они расположены в одной из аномальных зон.

Мари задумалась, а Лиза продолжила делиться своими мыслями.

– Мне показалось, что Кара с Даниэлем так часто летают сюда, потому что нашли их во время своих экспериментов...

От неожиданности поперхнулась, расплескав сок. Откашлялась, внутренне холодея. Лизе в проницательности не откажешь! Мари окинула меня изучающим взглядом, а потом хмыкнула.

– Можно подумать, им было больше здесь нечем заняться.

Ребята заулюлюкали, а мы с Даниэлем изобразили смущение.

– Знаете что, девчонки, – решил сменить тему Макс, – если вас потянуло в такие дебри, давайте лучше рассказывать друг другу страшилки. Как вам идея?

– Про свою смерть, – подняла накал напряжения я.

– Годится! – согласно кивнул Тим. – Гитару в студию! – С этими словами он подтащил к себе за гриф инструмент и, взяв его в руки, исполнил боем короткий драматичный проигрыш.

– Фонарик! – Вскинул вверх указательный палец Макс, и Лиза застонала:

– Зачем он тебе?

– Для атмосферности! – охотно отозвался приятель, вытащив из кармана рюкзака столь важный аксессуар. – Лиза, ты первая! Разумеется, если тебе нечего от нас скрывать... – добавил он вкрадчиво, и подруга закатила глаза. – Тогда лови!

Она поймала фонарик и, направив его свет себе на лицо, мрачно сказала:

– Ничего интересного. Сутками работала за компьютером, от которого шло сильное излучение. – Тим драматично дёргал струну на одной ноте, с каждым разом всё ускоряясь. – Это длилось годами. – Драматичный проигрыш боем. – Опухоль мозга. Кумулятивный эффект.

– И всего-то? – разочарованно выпалил Макс.

– Я же говорила, ничего интересного. Йелло, а вы как умерли? – Она передала фонарик соседу.

Тим снова стал дёргать струну...

– Анафилактический шок. Аллергия на морепродукты.

Макс посмотрел на него с сомнением.

– И вы что, об этом раньше не знали?

– Знал, – спокойно ответил Йелло.

– Тогда зачем надо было их есть?

Господин Фейн горько усмехнулся.

– Мы с семьёй пошли в ресторан, чтобы отпраздновать окончание моей новой книги. Я заказал медальоны с грибами и мясом и салат с курятиной. Медальоны получились отмен-

ными. А вот с салатом что-то было не то. Но я это понял только тогда, когда стал задыхаться. Наверное, на кухне что-то напутали.

– Йелло... – сочувственно пробормотала я.

– Всё нормально. Такое могло случиться с любым.

– Ну не скажи, – нахмурилась Лиза. – Даниэль умер от вируса, который не должен был причинить ему вред... Йелло – из-за чьей-то кулинарной ошибки. Кара, а ты как попала в Эдем?

– Машина сбила, – бесцветно ответила я, забрав у Йелло фонарик.

– Тоска, – демонстративно зевнул Макс, умудрившись своим дурацким комментарием поднять всем настроение. – Скучно живёте, ребята. Без огонька! Вот мы с Тимом – другое дело!

– Поделишься? – ухмыльнулась я.

– А то! – охотно отозвался он. – Кара, давай сюда мой фонарик. – Я сделала, как он хотел. – Итак, дело было ночью... Мы с Тимом и двумя роскошными девчонками возвращались домой с рок-фестиваля. Я сидел за рулём...

– В стельку пьяный? – уточнила Лиза.

– Разумеется, нет! – оскорбился Макс. – В моём мире в машинах функции автопилота не существовало! Приходилось учиться терпению, держать порывы в узде...

– Держать порывы в узде? Серьёзно? – недоверчиво переспросила я. – Макс, ты сейчас точно о себе говоришь?

– О ком же ещё! Тим в тот момент храпел на заднем сидении в обнимку со своей подружкой. Мы это тело чуть затолкали в салон...

– Эй, нечего сочинять, я мог стоять на ногах! Практически без помощи... – возмутился Тим. – Так, пошатывался немного... И ничего не храпел!

– Хорошо, не храпел. Но лыка не вязал и постоянно отключался. Мы с девчонками врубали на максимум музыку, чтобы тебя взбодрить!

Тим закатил глаза и снова взял в руки гитару.

– Короче, не важно. В общем, у нас с ним был уговор. Если мы отправлялись куда-то развлекаться, то один из нас всегда должен был оставаться трезвым. Я предлагал заночевать на том фестивале, чтобы можно было оторваться на всю катушку. Наша новая книга как раз стала бестселлером, – не без гордости сообщил он. – Повод хорошенько гульнуть был. Но девчонки упёрлись, говорили, что хотят засыпать в кроватях, а не посреди валявшихся на траве тел – привереды! Как назло, очередь сидеть за рулём досталась мне. Пришлось соблюдать сухой закон. – Он тяжело выдохнул, а мы с ребятами рассмеялись. – Хотя подружка Тима – Лиззи, оторва ещё та, постоянно пыталась меня напоить. Но братец мужественно принял весь удар на себя! Да, Тим? – Он пихнул того в бок.

– А то...

– Ну, а дальше что было? – с интересом спросила Мари.

Макс направил свет фонарика опять себе на лицо, а потом со зловещими интонациями в голосе заговорил.

– Было темно... Мы выехали на трассу. Врубили на максимум музыку и стали орать песни, чтобы растряссти Тима. И тут моей подружке приспичило пошалить... – Выражение его лица сделалось очень довольным, мечтательным. – Эйфория...

– А как же самоконтроль? – подколола его Лиза.

– Так у меня с этим был полный порядок, – лукаво улыбаясь, парировал Макс, – а вот Кэтти могла себе позволить расслабиться...

– Какой кошмар! – рассмеялась я и замахала руками. – Не хочу дальше слушать!

– А я хочу! – с азартом выпалила Мари. – Даже очень!

– Так вот едем мы такие веселые и счастливые, едем... – Драматичный проигрыш боем. – И тут откуда ни возьмись – грузовик!

Мы с друзьями вздрогнули, переглянулись.

– Вы вчетвером разбились? – тихо спросила я.

– Не-е-ет, – отмахнулся Макс. – Я его вовремя успел заметить. Резко крутанул руль и сумел с ним разминуться. Машину занесло прилично, мы чуть не вылетели в кювет... А навстречу ещё неслась легковушка! – Мой рот сам по себе приоткрылся. – Но я сумел её объехать. Как-никак чемпион города по компьютерным играм! Рефлексы, как у зверя! Хорошо, что Кэтти была пристёгнута, а то бы ей неслабо досталось.

– Ну вы даёте, – протянула Мари то ли изумлённо, то ли восхищённо.

– И что, все остались целы? – удивилась Лиза.

– С большего да. Тим, правда, головой стукнулся, но там без крови, а у девчонок ушибы – максимум. Но страху! Короче, отогнал я машину к обочине, вырубил музыку, вышел на свежий воздух привести нервы в порядок. Подышал, успокоился, потом отвёз девчонок в ближайший мотель, снял два номера. Лиззи отключилась, едва рухнула у себя на кровать. Тим дрых в машине. Я проводил подружку в наш номер и собирался за ним спуститься, но Кэтти... Ей спать не хотелось. Слово за слово, и мы... Короче, решили немного расслабиться.

Выражение его лица снова стало мечтательным, и девчонки захихикали. А вот Тим заиграл громче, быстрее.

– В общем, одежда на полу, мы валяемся на кровати, целуемся, обнимаемся, и тут дверь с грохотом открывается. «Катрина?!» – ревёт какой-то мужик, я, как дурак, моргаю, смотрю на него и тупо спрашиваю: «Ты кто?»

– Бывший? – догадливо ухмыльнулась Мари.

– Бывший, – согласно кивнул Макс. – Но я это понял только тогда, когда он стал без предупреждения палить в меня из пистолета. Псих! Договариваться было не с руки. Я запустил в него подушкой, схватил ключи от машины, с голым задом рванул на балкон...

Драматичный проигрыш.

– ... и, не задумываясь, сиганул вниз.

Мы с ребятами напряглись.

– Ты сломал себе шею? – спросила Лиза.

– Разумеется, нет! – выпалил Макс. – Там же был первый этаж! Но в пятку больно впился какой-то острый камешек... – Мы шумно выдохнули. – Только вытаскивать его времени не было. Тот псих с пистолетом палил, не переставая! Приходилось скакать и петлять, как заяц, чтобы увернуться от пуль, но мне всё же удалось добежать до машины. Запрыгнул в салон, завёл мотор, посмотрел в окно – а тот мужик уже вылетел из мотеля...

– Он что, за тобой погнался? – удивилась я.

– Прикинь? Сам ошалел, когда сообразил, во что вляпался. В общем, несемся мы такие по трассе на бешеной скорости, тот псих палит в нашу машину, а это тело, – кивок в сторону Тима, – сладко посапывает, и ему и дела нет до наших проблем.

Ребята тихонько рассмеялись.

– Признавайтесь, он вас всё-таки догнал и пристрелил? – с азартом предположила Мари.

– Не-е-ет, – отмахнулся Макс, и ребята снова расхохотались. – Мы смогли оторваться, потом съехали с трассы, сделали петлю по лесополосе, а когда опасность миновала опять вырвали на нормальную дорогу.

– И?... – подстегнула их я.

– И поехали спокойно себе дальше, – безразлично пожал плечами Макс, а гитара опять зазвучала громче и напряжённей. – Но тут на дорогу выскочил лось. – Я испуганно прикрыла ладонью рот. – А у нас, как назло, отказали тормоза...

Послышался драматичный проигрыш.

– Ну и я, чтобы избежать столкновения, резко крутанул руль. Но на этот раз перестарался, и машина вылетела в кювет.

– Вы врезались в дерево и погибли? – предположила Лиза.

– Нет.

– Взорвались? – выпалила Мари, и мы вытаращились на него во все глаза.

– Тоже не угадала.

– А что тогда?! – в один голос спросили мы с Лизой.

– Ну, мы перевернулись. Я здорово ударился головой о стекло. Тима тоже тряхнуло прилично. Стошнило, но жив остался. Хорошо, что я догадался сделать небольшую остановку в лесу и его пристегнуть... В общем, выбрался я из машины, следом вытащил оттуда это тело (за пару минут до того, как она взорвалась) и уложил его на обочине. Стащил с него куртку, обмотался ей пониже пояса, чтобы не светить голым задом на трассе, и стал набирать номер эвакуатора. Но сигнал не ловил. Пришлось немного пройтись в темноте по лесу. – Драматичный бой. – Так и умерли.

С минуту мы ошалело, непонимающе на него пялились, пытаясь осмыслить информацию, а потом Йелло тихо спросил:

– В смысле умерли? От чего?

– Ну, я споткнулся о корягу дерева, скатился в овраг и разбил голову о камень. А Тима, наверное, догнал тот псих и пристрелил вместо меня. Мы же были близнецами! А может, братец очухался, стал, пошатываясь, меня искать, тоже упал и сломал себе шею. Или захлебнулся блевотиной. Или его сбила машина. Вариантов масса. Он не помнит.

– Я не помню, – согласно кивнул Тим.

– М-да, братец, проспять свою смерть – это мощно!

– Зато тебе есть, о чём рассказать! – ухмыльнулся тот. – За нас двоих!

– Это да... – самодовольно протянул Макс. – Так что, друзья, в прошлой жизни нам было нескучно.

– А вы были популярными писателями? – поинтересовалась Мари, и я наострила уши.

Насколько мне было известно, Йелло с Лизой были авторами-середнячками, которые на протяжении нескольких лет стабильно выдавали не бестселлеры, но вполне себе продаваемые книги, а вот насчёт парней оставалось лишь строить догадки.

– Ну, как сказать, – задумался Макс. – Мы года три на досуге писали приключенческую фантастику. С друзьями поспорили, что сможем, а потом увлеклись. Но две наши последние книги стали бестселлерами, образовалась группка поклонников... Мы только вошли во вкус, решили набрать обороты, как попали в Эдем.

– Братя Класскены... Это звучало круто! У нас бы всё получилось, Макс, – твёрдо сказал Тим. – Я в этом уверен. Тем более, что нам и придумывать ничего особо не надо было. Большинство приключений мы брали из нашей жизни, только переделывали под фантастику.

Все дружно расхохотались.

– Ещё бы! – покачала головой Лиза.

– Ладно, ребята, насмешили, – заговорила Мари, – но мне уже пора ехать.

– А ты разве не хочешь задержаться здесь на пару минут и поделиться с нами историей своей смерти? – поинтересовался Макс.

– Как-нибудь в другой раз, – загадочно улыбнулась она. – Я и так опаздываю.

Макс настаивать не стал. Все мы понимали, что смерть – дело интимное. И даже несмотря на такие вот шуточки, она оставила мрачный отпечаток на наших личностях, который нет-нет, да и давал о себе знать. Как бы мы ни пытались это скрыть.

Глава 6 Рай и ад

– А они хорошо держатся, – тихонько сказала я, глядя на Макса с Тимом, когда мы с Йелло остались вдвоём сидеть у костра.

Мари уже успела добраться до Либрума, и мы с ребятами начали неспешно сворачиваться. Даниэль принялся возиться с мангалом и шампурами, а братья Класскены – досаждают Лизе. Их план её напоить, чтобы избавиться от свидетеля (сообщать кому бы то ни было из девчонок о нашей подпольной деятельности сейчас было крайне опасно), провалился. И теперь Тим ходил за ней по пятам с гитарой, а Макс семенил следом и напевал:

О, голубка моя, как страдаю я без тебя...

Лиза фыркала, закатывала глаза, а мы издали смотрели на них и посмеивались.

– Да, – с тёплой улыбкой на губах произнёс Йелло. – Они оптимисты по жизни, везде легко адаптируются, а Эдем открыл для них новые перспективы.

– Согласна. Хотя не думаю, что смерть прошла для кого-то из ребят бесследно. Просто либо они этого не хотят нам показывать, либо пока до конца не осознают.

– Знаете что, Карина, – задумчиво сказал Йелло, – у каждого из нас – свой рай. Для одних – это возможность создавать удивительные прототипы, а также слава, почёт и деньги, которые они сулят. Для других – шанс всё начать с чистого листа. Для третьих – каждый день видеть свою семью, прикасаться к родным, говорить с ними и жить пускай и не так блистательно, но зато с теми, кого любишь.

Я задумалась над его словами. Йелло мечтал вернуться домой, расцеловать жену, снова обнять своих сыновей, крепко прижать их к себе и больше никогда не отпускать.

А что для меня было раем?

Я любила творить. Мне нравилось делиться своими фантазиями и эмоциями с другими людьми, зная, что мои слова воздействовали на их сердца и умы, заряжали энергией, наводили на новые мысли. А признание... Я не гналась за славой, но когда кому-то отдаёшь всю себя, приятно получать отдачу. Что до самореализации... Эдем, как ничто иное, позволял удовлетворить эту потребность.

Впрочем, я бы могла всего добиться и в своём мире. Просто в иных масштабах.

У меня были заботливые родители, любимая сестра, работа, которая не дарила радости, но могла прокормить, а для снятия напряжения существовало приятное хобби. Мне нравилась моя прежняя жизнь. В каком-то смысле она и была для меня раем.

Потому что Эдем, даже если бы он действительно был идеальным, не сумел бы подарить самого важного – тепла прикосновений дорогих сердцу людей. Можно было бы попытаться найти им замену, но всё равно, где-то в душе оставались бы ниточки, которые бы тянули назад.

К семье.

Шон был моим якорем в новом мире. Тем, кто был способен удержать меня здесь. Но наша связь оборвалась, и единственным, что теперь имело значение, были люди, которых я должна была защитить.

Поленья, охваченные ало-оранжевыми лепестками пламени, тихонько потрескивали. Огонь завораживал. Было в нём что-то мистическое. То, что расслабляло, уносило мысли в полёт.

Я подумала о друзьях. Наверное, Йелло был прав, и у каждого из них тоже был свой рай. Возможно, жизнь полная приключений для Макса и Тима. Путешествия по вселенной для Даниэля.

Что угодно, только не сказка, которая в один миг превратилась в гигантскую очередь на эшафот, из которой было невозможно сбежать.

Да, у каждого из нас был свой рай, не Эдем, и за него мы были готовы бороться.

– Так, с меня хватит! – раздражённо выпалила Лиза, и я повернула голову в сторону шального трио. – Всё, иду спать! – фыркнула она и направилась к своей палатке.

А Макс, развернувшись к нам, жестами показал «Есть!» и дал «пять» донельзя довольному собой Тиму.

– Ну что, расходимся по палаткам? – негромко спросил Даниэль, когда мы снова собрались вокруг костра. К тому моменту Лиза уже устроилась у себя и слышать нас не могла.

– Да, самое время ложиться спать, – согласно кивнула я, обозначая начало нашей подпольной деятельности. – Завтра рано вставать.

Макс пошутил, что с ним иногда случаются приступы лунатизма, и ребятам следует его опасаться. Мы посмеялись и, пожелав друг другу спокойной ночи, разбрелись по своим палаткам.

Чтобы через полчаса встретиться вновь. Но уже в катакомбах.

– Дориан, как хорошо, что вы сумели нас вытащить! – взволнованно выпалила я, едва увидев госпожу Мариам на пороге тускло освещённой комнаты. – Мы должны очень многое обсудить!

– Разумеется, моя дорогая, разумеется, – безмятежно отозвалась она. – Но сначала присядьте. Не будем же мы полночи стоять.

Мы покивали и устроились на выставленных полукругом стульях.

– Для начала хочу сказать всем вам спасибо за то, что вы провели презентацию на рудниках. На тех кадрах, что попали в эфир, можно было увидеть не только тяжёлые условия труда, в которых вынуждены работать простые жители ФФЗ, о чём мало кому в Пантеоне известно, но и заморенные и слишком быстро постаревшие лица некоторых известных прежде творцов.

– Вы о Кларе Шнитке? – взволнованно спросил Даниэль.

– В том числе, – согласно кивнула Дориан. – Но кроме госпожи Шнитке там было ещё двое-трое творцов, которые сделали многое ради всеобщего блага. Однако, несмотря на имевшиеся заслуги и регалии, всё же оказались в подобном месте. Вы заронили семена сомнений в душах наших коллег, Карина. А нервозность Штольцберга их лишь усилила.

Я улыбнулась. Значит, всё было не зря. И тот бешеный риск себя оправдал.

– ...А ещё я хочу поделиться с вами приятной новостью, – между тем продолжала Дориан. – Бокас со своими людьми сумел установить вблизи ловца душ камеры наблюдения, а также дистанционные взрывные устройства. Мы сможем их активировать в подходящий момент, чтобы больше ни один творец не ступил на землю Эдема. – Макс дал Тиму «пять». Мы с Йелло и Даниэлем ухмыльнулись. – Но вы, Кара, кажется, хотели сообщить мне что-то важное?

– Да, Дориан, у нас всех большие проблемы, – серьёзно ответила я, – потому что мои перчатки эмпатии скоро поступят в производство.

Я ожидала какой угодно реакции: изумления, затаённой тревоги, мрачного беспокойства.

Но Дориан безмятежно улыбнулась и спокойно сказала:

– Мы знаем об этом, моя дорогая. Первая партия будет отправлена заказчикам примерно через две недели.

– Так быстро!..

– Не беспокойтесь, Карина. Мои люди уже заняты созданием устройства-антагониста. Но, чтобы гарантировать стопроцентную защиту, было бы не лишним ознакомиться с принципом действия вашего прототипа, – пояснила она, и парни заспорили, кому лучше выступить в роли консультантов.

Ведь они, а не я доделывали перчатки. А мне из-за журналистов даже выступать на наших собраниях было слишком опасно.

– Ладно, ребята, вы победили, – согласилась я неохотно. – Дорабатывайте и тестируйте прототип сами. Только учтите, что он должен быть неприметным. Компактным... и желательно неотделимым от тела. Чтобы стражи не смогли его отобрать, а охранники рудников обнаружить...

– Как чипы банковских карточек в наших запястьях? – уточнил Даниэль.

Я обрадовалась:

– Именно! Только немного меньше, чтобы не видны были шрамы после введения...

Желательно размером с наночастицу...

Внезапно я осеклась, кое-что вспомнив.

Наночастица... Наночастица... Кажется, я уже слышала о чём-то подобном в особняке Штольцберга... Когда мы с его дочерью Элли, перепуганные и полуживые, выбрались из того адского куба и пытались незаметно разойтись по своим комнатам.

«...Я не понимаю тебя, Шон. Тебе по силам довести прототип до абсолютно совершенства... но ты почему-то старательно от этого уклоняешься... Уменьшить чип до размера наночастицы, уверен, тебе не составит труда».

«Не исключено, но это сделает невозможным его обнаружение и извлечение, Торнтон».

«А кому оно нужно? В этом вся суть! К тому же охват стопроцентный...»

Я медленно, словно во сне, встала со стула. Под прицелом встревоженных, удивлённых взглядов соратников прошлась немного по комнате, пытаюсь понять, что означал подслушанный мной разговор... И тут меня осенило!

– Шон с Торнтоном готовят необнаружимый и неизвлекаемый наночип для слежения за жителями ФФЗ! – выпалила испуганно я, оборачиваясь, и поделилась фрагментами их беседы в особняке Штольцберга. – Не знаю, как именно они планировали его вводить людям. Но точно не путём стандартной микрохирургии, а...

– ...распылением, – закончила за меня госпожа Мариам.

– Скорее всего. – Голос прозвучал на удивление спокойно. – А это значит, что если наше фактическое местоположение не будет совпадать с полагающимся, то нас всех мгновенно вычислят и арестуют. И с Соппротивлением будет покончено.

В комнате повисла тревожная тишина. Ребята побледнели. Мои внутренности сжались тугим узлом, а сердце забилось быстрее.

– погоди, Кара! – первым среагировал Макс. – Не гони коней! Если нас до сих пор никто не упёк в Сейфер, то такого устройства попросту не существует.

– Может, его не успели запустить в производство, – парировала я. – Или программа по внедрению в массы пока не приведена в исполнение! Я знаю, что слышала, Макс! Шон с Торнтоном уже давно над чем-то вместе работают...

– Это правда, – кивнула Дориан, а Даниэль ободряюще сжал мою руку. – А значит, разумнее исходить из того, что догадка Кары верна. Вполне вероятно, что испытания наночипа уже ведутся. Но на небольшой выборке людей. К примеру, на бедняках, что живут в посёлках вблизи рудников, или на семьях шахтёров...

– Даже если и так, для нас это несущественно, – неожиданно произнёс Даниэль. – Штольцберг всё равно нес скоро решится его распылить.

– Почему это? – удивилась я, и любопытные взгляды присутствующих обратились к Даниэлю.

– Потому что он ждёт, когда Кара его доработает, – резюмировал друг и для непонимающих нас пояснил: – Вспомните, что говорила сегодня Лиза! Штольцберг не может найти катакомбы, потому что они находятся в аномальной зоне! Так какой ему смысл внедрять устрой-

ство слежения, которое работает избирательно, когда можно выждать немного – и получить полнофункциональный прототип?!

От этой мысли я внутренне заскулила. Чёрт! Даниэль был прав!

– Но тогда почему Штольцберг подписал Кару на портативный экскаватор, а не на устройство слежения? – мрачно спросил Йелло.

Я тяжело выдохнула и ответила:

– На то есть три причины. Первая – если наночип действительно существует, то это творение Шона и Торнтон. А после взрыва моего карлёта он понятия не имеет, как мы втроём сработаемся. Во-вторых, вся страна стоит на ушах из-за моего экскаватора. Его нужно как можно быстрее запустить в производство, иначе народ взбунтуется. Но «Либрум Индастрис» не станет нести убытки и штамповать сначала обычную технику, а затем и портативную.

– В этом есть резон... – задумчиво протянул Макс. – А какая третья причина?

– Он мне не доверяет, – тихонько призналась я. – Не знает, чего от меня можно ждать после той выходки на презентации и пытается угрожать.

– Понятно, – мрачно процедил Тим.

Госпожа Мариам заметила его реакцию и хлопнула в ладоши, чтобы нас всех взбодрить.

– Да, ситуация неприятная. Но для нас это означает лишь то, что надо ускоряться. Кстати, по поводу этого. Мы с коллегами посоветовались и решили создать устройство наподобие последнего творения Ланы для совместной работы над воротами в другие миры.

– Конвёртер фантазий! – выпалила взволнованно я.

Дориан улыбнулась.

– Именно. Жаль, Лана не с нами, тогда мы бы быстрее справились...

– Она вам и не нужна, – решительно ответила я. – Конвёртер фантазий изначально был моим проектом. Я смогу его воссоздать. Причём, с поправкой на аномальные зоны!

Лицо госпожи Мариам осветилось особым внутренним светом, и она довольно мурлыкнула:

– Замечательно! Раз мы с этим разобрались, предлагаю изменить формат наших встреч. Частые вылазки в катакомбы будут выглядеть подозрительно. Я уже говорила Каре, что она может в любое время обращаться в салон «Египетские ночи», чтобы попасть сюда. А вам, мои дорогие мужчины, стоит с этой целью посещать закрытые джентельменские клубы – «Четыре коня» и «Блэкэлс». Думаю, Берд согласится провести вас туда, Даниэль, а вы сможете пригласить друзей.

– Ну наконец-то, – хохотнул Макс. – Я всё-таки увижу красоток в нижнем белье, вертящихся на шестах! И дорвусь до фонтанов с огненным виски!

– Да, братец, – мечтательно протянул Тим. – Ради этого стоило вступать в наше тайное общество...

Я раздражённо пнула его ногой. Нас могут прибить в любой момент, а у этой парочки все мысли о спиртном и девчонках! Даниэль ухмыльнулся, наблюдая за нами, а Йелло закатил глаза и серьёзно спросил у Дориан:

– Когда состоится следующее выступление перед творцами?

– Через три дня, – охотно ответила Дориан. – Вы можете узнать о дате собраний из статей Фелисити Коул в «Сплетнице». Это такая бульварная газетёнка. Если в первом абзаце появится слово «сенсация», то указанные в нём цифры будут временем наших встреч, а количество предложений – числом текущего месяца.

– Хитро, – ухмыльнулся Тим. – Только мы с братцем ни за что на такие женские глупости не подпишемся! Придётся тебе, Кара, с нами по утрам выпивать по чашечке кофе...

На том мы и остановились. Ребята начали вставать со своих стульев. Я подошла к госпоже Мариам, чтобы попрощаться, но не выдержала и в последний момент тихо спросила:

– Дориан... Неужели нет способа избежать совместной работы с Шоном? Я не могу рядом с ним находиться...

Она сочувственно на меня посмотрела, но отрицательно покачала головой.

– Боюсь, что нет, моя дорогая. Шон вас ни за что не отпустит.

Я лежала в своей палатке, свернувшись калачиком под тоненьким пледом, и пыталась уснуть. Но безуспешно. В голове крутились разного рода мысли. Начиная идеями по модификации конвёртера и заканчивая предположением Даниэля о том, что Штольцберг хочет подключить меня к усовершенствованию наночипа.

Я понятия не имела, как смогу ему отказать.

Придётся завалить проект...

А это прямая дорога на рудники.

Тревога не покидала, и я смогла заснуть лишь под утро. А потом мы с друзьями, хмурые и помятые, полетели в Пантеон. Разумеется, опоздали, зато по дороге мне удалось купить свежую «Сплетницу».

После бессонной ночи голова болела нещадно, организм отчаянно нуждался в кофеине. Даниэль побежал к Берду, а мы с Максом, Мари и Тимом решили заявиться в сферу к Майе, чтобы поделиться с ней последними новостями, пройти курс эспрессо-терапии, а заодно и потренироваться в декодировании газетного шифра.

Надо сказать, мероприятие это проходило в неожиданной обстановке.

Подруга настолько извелась из-за подготовки к предстоящему бракосочетанию, что кардинально изменила дизайн своего рабочего кабинета. На стенах и даже на потолке висели фантазийные свадебные наряды, букеты невест, разного рода гирлянды. Пол украшали разноцветные цветочные лепестки. А на длинном глянцевом белоснежном столе, который лично мне казался бесконечным, стояли бесчисленные варианты столового сервиза и какие-то невероятные десерты. Настоящие, как оказалось.

– Не могу сделать выбор, – смущённо пояснила Майя, подсовывая нам с Мари и Лизой очередную порцию заварных пирожных. На этот раз в виде милующихся пингвинов. – Они все такие вкусные и красивые... Глаза разбегаются. Фреду без разницы, а мне хочется отыскать самые лучшие...

Мы с девчонками переглянулись.

– Вот этот наборчик звериной тематики – просто пальчики оближешь, – осторожно сказала я. А Лиза с Мари закивали. – Может, на нём и остановишься?

– Наверное, да. Всё равно в меня больше ничего не лезет. А что делать со свадебной песней? Я скачала самые популярные треки и слушаю их сутками на повторе... Но меня уже тошнит от всей этой любовной лирики. – Я покосилась в сторону коммуникатора, из которого лилась приторно-романтическая мелодия и сочувственно посмотрела на Майю. – Скоро дойдёт до того, что я психану и выберу что-нибудь жёсткое, вроде хэви-метла.

– И мы отычно под нефо азфеёмся! – выпалил с галёрки Макс, давясь образцом кремowego торга. – Хофешь, фкину тебе люфимый тек Феда?

– Мы и свадебный танец под него поможем придумать, – внёс свою лепту Тим. – Будет весело! Соглашайся!

– Почему бы и нет... – нерешительно ответила Майя. – Если не придумаю ничего другого...

После посиделок с друзьями я, приободрившись, отправилась в юротдел. Хотела узнать, когда курьер привезёт договор от «Л.И.», чтобы хорошенько его изучить. Но стоило лишь заикнуться об этом, как я натолкнулась на удивлённый взгляд госпожи Ринсте сквозь очки в роговой оправе.

– Кара, ваш контракт ещё вчера перехватил господин Феррен...

Шон! Вот чёрт! И как я могла позабыть о нашей с ним договорённости?!

– ... и отдал своим юристам для изучения. – Хотя о чём это я? Не забыла, а вытеснила в подсознание. – Вы разве не знали?

– Нет, – бесцветно ответила я, ощутив, как секундное чувство вины сменилось волной обжигающей ярости. Наглость Шона обескураживала.

Пальцы сами собой сжались в кулаки, и я, не прощаясь, направилась к выходу.

– Это переходит все рамки, Шон! – рывкнула я, едва переступила порог его сферы.

Он сидел за сенсорным столом и держал в руках свеженький номер «Новостей Либрума» с нашими фотографиями на первой полосе и огромным заголовком – «Будущее Эдема в надёжных руках».

Я поморщилась, прочитав название. Да уж, команда мечты.

Шон отложил газету в сторону, демонстративно откинулся на спинку кресла и, сардонически ухмыляясь, сказал:

– А, Карина, какой приятный сюрприз... Неужели ты сумела выкроить время между чаепитием с друзьями и пикниками в горах, чтобы заглянуть ненадолго ко мне? Польщён.

– Очень смешно, Шон, – процедила я. – Где мой договор?

– Так ты за этим пришла? – притворно изумился он. – А я уж было подумал, что ты вспомнила о нашем совместном проекте и решила немного потрудиться на благо Эдема...

– Где. Мой. Договор?

Шон окинул меня изучающим взглядом, потом протянул руку к столу и забрал оттуда внушительную стопку бумажек.

– Вот он. Мои юристы его уже изучили и внесли несколько предложений по улучшению, – невозмутимо сообщил этот бессовестный тип, просматривая листы. – Если хочешь, Карина, я могу вкратце тебя с ними ознакомить. Если нет, просто поставь подпись на новой версии, и мы займёмся более важными делами.

– Шон, ты совсем страх потерял? – поинтересовалась я, прожигая его испепеляющим взглядом. – Ты ведь в курсе, что это незаконно?

– Ты мне ещё судом пригрозил, детка, – осклабился он, чем выбесил меня окончательно.

– Немедленно верни оригинал и больше не смей никогда так поступать!

– А то что? – неожиданно резко сказал Шон, отбросив маску притворства. Встал со своего кресла, оттолкнув его назад, и хмуро навис надо мной. – Снова попытаешься меня заколоть? Или уничтожишь мою машину? – Я стиснула кулаки, стараясь сберечь остатки самообладания, чтобы не стукнуть его хорошенько. – А может, завалишь проект, и тогда мы с тобой сможем устроить романтические каникулы на рудниках? Вдохновляющая перспектива, согласна?

– Очень, – фыркнула я и выдернула договор из его пальцев.

А затем резко развернулась на каблуках и направилась к выходу из сферы. Следующий час провела за изучением документации. Первое, что бросилось в глаза, – дата заключения контракта. Она была вчерашней. Хотя моей подписи нигде не стояло. Второе – неопределённая сумма компенсации убытков «Л.И.» в случае задержки сдачи проекта. Третье – мои комиссионные оказались менее ожидаемых. И прочее, прочее, прочее. А главное – я не знала, могу ли настаивать на изменении условий.

Через час погружения в дивный мир юриспруденции мой мозг изнывал от скользких формулировок, а интуиция так и вопила о подвохе. Зато я немного остыла и переосмыслила своё поведение.

Как ни крути, но мои напряжённые отношения с Шоном не должны были помешать успеху проекта. Ведь на кону стояли не деньги, а наши жизни. И я, если не зарыв топор войны, то хотя бы присыпав его земелькой, отправилась на поиски Шона.

Он обнаружился на третьем этаже возле изображения хрупкой рыжеволосой писательницы, взволнованной и взъерошенной. Я бы могла сравнить её с перепуганным галчонком, если бы не стальной блеск голубых глаз и решительно вскинутый подбородок.

Алисия Блек.

Девушка, с которой в своё время Шон устраивал бунты на рудниках.

Он стоял, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел на неё. Я ощутила небольшой укол ревности.

– Уже успокоилась? – произнёс Шон, даже не оборачиваясь.

– Что-то вроде того, – ответила я, замерев в двух шагах от него. Покусала губу и тихо спросила: – Ты её любил?

– Сложно любить человека, чей голос слышал всего пару раз, но Алисия многое для меня значит. Я никогда не встречал более отважного человека, чем она. Иногда ты мне её напоминаешь...

Я нахмурилась, обдумывая его ответ. Почему он говорил в настоящем времени? Неужели не знал, что Штольцберг её убил и превратил в эфириус? Или знал, но скрывал от меня?

– Зачем ты забрал мой договор с «Л.И.»?

Он резко повернул голову вправо и окинул меня острым внимательным взглядом.

– А сама, как думаешь?

– Не знаю, – честно сказала я, боясь поверить в то, что Шон действительно хотел обо мне позаботиться. Это было слишком тревожно, опасно.

Он ничего не ответил, и мы замолчали.

– Ты меня раздражаешь, – первой заговорила я.

Шон усмехнулся.

– Это взаимно, Карина. Что будем делать? Моё решение нашей проблемы ты знаешь, но если оно тебя не устраивает, предлагай свой вариант. Мне будет интересно его узнать.

– Нам надо установить границы в общении. Того, что случилось в «Либрум Индастрис» больше не должно повториться. Ты меня тогда спровоцировал.

– Да.

– Зачем?

– Соскучился по твоим поцелуям, малышка.

– Это не ответ.

– Ошибаешься. – Он протянул мне руку. – Идём?

Глава 7 Общий сбор верхней десятки

Мы с Шоном скользнули в пустую кабинку лифта. Разошлись по углам. Прозрачные двери начали закрываться, как откуда-то спереди до нас долетел раскатистый стук каблучков.

Лана.

Она бежала из смежного сектора, расталкивая на ходу полусонных коллег. Чёрные шифоновые рукава роскошного эфириусного наряда развевались на ветру, как паруса пиратского корабля.

Я понадеялась, что она не успеет, но зря. Ибо откуда-то из стены вылезла тоненькая тень, вая рука и нажала на жёлтую кнопку, запуская обратный процесс. Ещё миг – и Лана маленьким ураганом втиснулась между мною и Шоном.

Он закатил глаза, я скорчила постную мину, а Лана обворожительно улыбнулась. Сдвинула на макушку чёрные солнцезащитные очки. Выбрала опцию замедления. Демонстративно включила глушилку. Лифт наконец тронулся.

– Ну и как тебе это удалось, Шон? – с многозначительными интонациями протянула она. – Надо сказать, я под впечатлением...

– Не понимаю, о чём ты.

– Да ладно тебе, перестань. Было бы перед кем притворяться, – ухмыльнулась Лана, а я наострила уши. – Мы с Джозефом вчера весь день обследовали лабораторию Торнтон, допрашивали свидетелей, а потом пристрасно изучали записи с камер наблюдения дома Кары и того бара, где ты напивался после вашей размолвки. По странному стечению обстоятельств твои руки и лицо были отчётливо видны в кадре на протяжении всей заварушки... Мои тени тоже молчат. Идеальное алиби!

– Так ты и есть приглашённый эксперт Сейфера? – насмешливо уточнил Шон.

– Конечно. – Лана, лучась самодовольством, кивнула. Начала стряхивать невидимые ворсинки с его дорогого аспидно-чёрного пиджака. – Я чуть не сгрызла ногти, пока пыталась отыскать хотя бы намёк на движение твоих губ перед взрывом. Но кроме «ещё порцию виски» и «безо льда» ты ничего не сказал.

– Тогда с чего ты взяла, что это был я?

– Аналогия налицо. Торнтон пытался лишить тебя любимой игрушки, – нахальный взгляд в мою сторону, – а ты в отместку уничтожил его. При должной подготовке любой из нашей десятки сумел бы повернуть что-то подобное. Но спонтанно... в нетрезвом состоянии... не оставив после себя улики... да ещё обставив дело как следствие природного катаклизма... Я поражена! И сгораю от любопытства!

– Женское воображение поистине безгранично, – невозмутимо парировал Шон. – Придерживайся фактов, Лана.

Кабинка лифта коротко дёрнулась, остановилась.

– Надо же, как удачно. Шон, уже отбрехался? – весело заявил одетый в чёрный костюм-тройку Берд и присоединился к нам. – Дай-ка пожать твою руку. Торнтону уже давно надо было настучать по ушам. Совсем зазнался сморчок.

Лана заливисто расхохоталась, а Шон закатил глаза.

– И почему все считают, что это был я?

– А кто же ещё? – удивился Берд. – Я собирался пырнуть эту консервную банку при случае, но теперь обожду... О, а кто это тут у нас? – переключился он на меня, словно только заметил. – Наш новый Кристофер Нолланд... Надо же... Такая маленькая, с виду надломится – только дунь, а столько силищи! Надо было мне вас с Разрушителем фантазий на пару переташить в свой отдел. Вот было бы развлеченьце, – он осклабился, сверкнув чудовищными клыками. А я напряглась, вспомнив, как Берд гонялся за мной во время кросс-джампа, и если

бы Дориан не вывела его из строя, наверняка дело дошло бы до кровопролития... – Эх, жаль мы с тобой толком и не порезвились...

Шон притянул меня поближе к себе и с нажимом сказал:

– Полегче с моей напарницей, Берд. Она ещё не привыкла к твоим звериным манерам.

Тот хохотнул.

– Шон, везучий пройдоха! Что, отхватил золотое яичко вместе с курочкой, которая его снесла, а теперь никого к ней не подпускаешь?

Я обхватила плечи руками. Было неприятно знать, что весь Пантеон был в курсе того, что мой бывший меня использовал.

– Избавь нас с Кариной от своих низкопробных шуточек, Берд, – поморщился Шон. – Ты не в кабаке.

– Да ладно тебе. Это же правда. А ты, кучеряшка, – он втянул носом воздух, вдыхая аромат моего тела вместе с парфюмом, и сыто улынулся, – должна мне свиданьице.

– Я ничего не должна вам, Берд.

Он демонстративно выпустил длинные острые когти на правой руке, почесал светлую бороду и угрожающе прорычал:

– Да ну?..

От этого зрелища внутренне вздрогнула. Тем не менее с достоинством произнесла:

– Вы достаточно развлеклись за мой счёт, пока я гонялась за золотыми бобами. Хорошего понемножку. – И замолчала, мысленно готовясь отражать любую атаку.

Но зверское выражение лица Берда снова превратилось в дружелюбное.

– Так ты в курсе наших проделок? – Проделок?.. Вот, значит, как назывались те жестокие игрища... – Шон, ты, что ли, ей рассказал? – Тот кивнул.

– Разумеется, рассказал, – издевательски мурлыкнула Лана, которая всё это время с азартом наблюдала за нами. – Надо быть дураком, чтобы не воспользоваться таким мощным козырем ради сближения с «девятым чудом Эдема». Ведь теперь на фоне такого сильного, благородного, готового защищать свою любимую женщину Шона, остальные члены верхней десятки, такие беспринципные и кровожадные, совсем уж невзрачно выглядят... От нас надо бежать сломя голову, не то что сотрудничать...

Я прищурилась, метнула острый пронзительный взгляд в сторону Ланы.

Неужели она намекала, что Шон выставил своих коллег в дурном свете, чтобы не дать мне выбрать напарника из их числа?

Госпожа Мартинез, будто бы прочитав мои мысли, кивнула. И когда на следующем этаже к нам присоединилась Дориан, одетая в чёрный эфириусный наряд языческой жрицы, я даже не выразила признаков удивления.

– Господа, доброе утро, – напевно сказала она, встав возле Берда. – Какой интересный состав... Кара, и вы здесь? Поздравляю вас с повышением. Такой невероятный скачок по карьерной лестнице не каждый способен осуществить...

– Дориан, не трать своё красноречие понапрасну, – весело оборвала её Лана. – Госпожа Грант в курсе наших грязных делишек.

Дориан обвела задумчивым взглядом присутствующих, остановилась на мне.

– Неужели? – Она улынулась. Вроде бы безмятежно, и в то же время пугающе кровожадно.

Лидер бунтовщиков... Никогда не скажешь. Поразительный актёрский талант!

Повисла гнетущая тишина, нарушил которую лишь отрывистый писк извещателя – восьмой этаж. Кабинка остановилась.

Прозрачные двери лифта снова распахнулись – и перед нами предстал одетый в чёрный эфириусный фрак со стимпанк-механизмами Торнтон. Он говорил о чём-то со златовласой

Иреной, невероятно прекрасной в чёрном бархатном платье в обтяжку с огромным вырезом, но, заметив Шона, резко осёкся и от ярости засопел.

– Дождался бы ты следующей кабинки, а Торнтон, – весело предложил Берд. – У нас тут и без того тесно.

Торнтон окинул коллегу презрительным взглядом и ледяным тоном сказал:

– Я уж как-нибудь втиснусь.

Он что-то невероятно быстро прошептал – и пространство лифта резко расширилось. Кабинка раздулась, словно мыльный пузырь – ого, не знала, что такое возможно! – и господин Клай решительно шагнул в неё. Встал прямо напротив Шона.

Ирена, почуяв скандал, рванула следом за ним. Мы всемером опять полетели вверх.

– Ты уничтожил мою лабораторию, Шон, – процедил Механический человек, с ненавистью взирая на Шона. – Как?

– Серьёзное обвинение, Торнтон, – лениво парировал тот. – Серьёзное, а главное – необоснованное. За такое можно и к административной ответственности привлечь...

– Или к уголовной, если найти доказательства. Однако мне безразлично, накажут тебя или нет. Меня интересует другое: как ты сумел без подготовки взорвать мою башню? Или это была заранее спланированная операция?

Шон распрямил плечи, сделал шаг навстречу противнику и вкрадчиво поинтересовался:

– Как уничтожение карлёта Карины?

– Откуда мне знать? – На лице Торнтона не промелькнуло ни тени вины. – Я не имею никакого отношения к покушению на жизнь госпожи Грант. Или ты решил меня наказать в отместку за то, чего я не совершал? – И вид такой оскорблённый.

Надо же... Им бы с Шоном в «Мафию» играть! Впрочем, как и всем остальным. Обманщики экстракласса! С руками по локоть в крови.

– Избавь меня от своих нелепых измышлений, Торнтон, – закатил глаза Шон. – Наверняка, кто-то из твоих работников пренебрёг элементарными правилами безопасности при работе с реактивными веществами или забыл запереть секцию с прототипами, а ты пытаешься всё свалить на меня.

– Точно-точно, – энергично закивала Лана. – Милый, не обижайся, но человеческий фактор – твоё уязвимое место. Ты слишком много ждёшь от людей. А они ведь такие слабые, несовершенные... Могут что-нибудь упустить, – издевательски ласково сказала она. – Неудачное стечение обстоятельств. Так бывает. Мы с Джозефом активно прорабатываем эту версию...

Механического человека от ярости перекосило: Лана нагло врала ему прямо в лицо. Ирена прижалась грудью к приятелю, стала успокаивающе гладить того по плечу.

– Торнтон, не злись. Никто не застрахован от природных капризов и ленивых работников. Шон не виноват, он бы не смог этого совершить... Просто бы не успел...

– Но если бы всё-таки смог, – неожиданно жёстко произнёс Шон, ещё сильнее распрямив плечи, выпятив грудь, отчего показалось, будто пространство кабинки снова уменьшилось. – Тебе стоило бы призадуматься, Торнтон, и не сметь даже помышлять о нападении на госпожу Грант. Первичном или повторном – не важно. Это может закончиться для тебя чем-то более серьёзным, чем потеря любимой лаборатории.

Ирена с удивлением на него посмотрела, потом с ненавистью на меня. Механический человек свирепо задрал подбородок, и я с ужасом поняла, что взрыв в башне Торнтон и вправду был делом рук Шона. Стало муторно, что-то внутри меня застонало.

«Любовь иррациональна...» – пронеслось в голове.

Хотя... Кто сказал, что это любовь, а не защита своих инвестиций, как утверждал Берд? Факт перепродажи моего контракта «Л.И.» никто ведь не отменял.

– Вот ты и показал себя во всей красе, Шон, – бесцветно произнёс господин Клай. – Что ж, я это учту.

Он резко нажал на кнопку – и кабинка лифта, коротко дёрнувшись, остановилась.

Торнтон выскочил из неё так, словно лишняя секунда, проведённая в нашей компании, оскорбляла его механическое достоинство. По пути чуть не сбил Пантею, которая опраивала коротенькое голубое платье. Она проводила его удивлённым взглядом и растерянно посмотрела на собравшихся в лифте коллег.

– У нас что, общий сбор? – недоверчиво спросила Пантея.

Ещё бы! Топы обычно ездили поодиночке.

– Что-то вроде того, – устало выдохнул Шон. – Ты заходишь?

Пантея тряхнула пшеничного цвета кудряшками и вошла внутрь.

– А почему вы все в чёрном?

– Скорбим по преждевременно покинувшей нашу десятку Эйдне, – охотно пояснила Лана.

Я оскорблённо фыркнула. Шон покачал головой, намекая, что думает о шуточках Ланы. Берд ухмыльнулся. Дориан возвела очи к небу. Ирена злорадно оскалилась.

М-да, коллеги мне попались чудесные. Прямо-таки образцы радушия и дружелюбия.

– Понятно. – Пантея метнула в меня презрительный взгляд и нажала на кнопку экстренной остановки. – Хорошо, что я вас всех застала. Скидываемся по пятёрке. Как в прошлый раз.

– Что, снова? – простонала Ирена, а я растерялась, пытаюсь понять, что происходит. – Ну сколько можно, Пантея? Мы же и так платим бешеные налоги в казну ФФЗ и даже не имеем гражданства...

– Ирена, не жадничай, – невозмутимо парировала Пантея. – Больные дети и их родители тебе скажут спасибо. Шон, за себя и за неё? – Небрежный жест в мою сторону.

Он согласно кивнул и протянул запястье. Я сделала то же самое, но Пантея притворилась, будто этого не заметила и повернулась к госпоже Мариам. Ирена стала неохотно закатывать длинный чёрный рукав и ворчать:

– И всё-таки это нечестно. За те деньги, что ты постоянно стрясаешь с нас для этого своего благотворительного фонда, Пантея, уже можно было бы десять раз создать ДНК-репатор и пустить его в производство.

– Ты же знаешь, Ирена, – безмятежно мурлыкнула Дориан, протягивая запястье, – фармацевтические компании ни за что не одобряют такое устройство.

Госпожа Дрейсдейл переменялась в лице, кассовый аппарат в её руке дрогнул. Видимо, проект завернули.

Вот почему она девятая в топе.

Надо же... А ведь я раньше считала Пантею, хотя и самой безобидной из верхней десятки, но с не меньшей, чем у Шона или Торнтон, порочной тягой к славе. Однако она, выходит, не столько гналась за признанием и деньгами, сколько хотела изменить новый мир к лучшему и отдавала этому всю себя.

– Дориан, как ты могла? – с притворным сочувствием заметила Лана. – Наступить на большую мозоль нашей несчастной Пантеи... Очень нехорошо с твоей стороны.

– Лана, уймись, – перебил её Шон. – Как обстоят дела с твоим проектом, Пантея? Нашла кого-то себе в партнёры?

Я заинтересовалась. Неужели он имел в виду тот самый проект с отрезанными головами, за который никто из верхней пятёрки, кроме Торнтон, не хотел браться?

Ирена вопросительно вскинула брови, явно не представляя, о чём шла речь. Лана ухмыльнулась. Дориан повернула голову вправо, хотя и сделала вид, будто рассматривает носки своих туфель. А вот Пантея неожиданно приободрилась.

– Нет. Раз уж все вы мне отказали, я решила, как Берд, основать свой отдел. Завтра начну проводить собеседования на должность помощников.

– Вот это правильно, крошка, – хохотнул тот, а Лана и Шон переглянулись. Госпожа Мартинез, словно получив безгласый приказ, едва заметно ему кивнула. – Набери ребят поталантливей, скинь на них всю работу, а сама отдыхай. А если кто-то будет халтурить – смело зови меня. Мигом повышу их мотивацию.– Он многозначительно улыбнулся, обнажив клыки, и выпустил когти. – Есть у меня парочка действенных аргументов... – Пантея заулыбалась. А Берд протянул ей волосатую руку и благодушно обратился к Лане: – Чертовка, хочешь и за тебя заплачу?

– Какая щедрость...– Госпожа Мартинез демонстративно окинула его насмешливым взглядом, сдавленно хмыкнула и коснулась обнажённым запястьем кассового аппарата. – Прибереги свои деньги, волчонок, а то скоро опять останешься без штанов. Тогда нам придётся скидываться ещё и ради спасения твоей шкуры. У Ирены разрыв сердца случится... Такие траты!

– Очень смешно, – процедила Ирена и расплатилась. Нажала на кнопку лифта, оправила платье и спустя пару секунд с самым надменным видом вышла из переполненной кабинки.

– Ну наконец-то, – неожиданно жёстко сказала Лана, когда двери снова закрылись. – Скорей бы эта гусыня стала госпожой де ла Верр и наконец убралась из Пантеона. Никак не могу простить тебе, Шон, того, что ты протащил эту бездарность в нашу десятку! – Пантея согласно кивнула. – Я её до сих пор не прирезала только из уважения к твоим заслугам.

– Польщён. Больше никто не желает выйти?

Дориан, Лана, Пантея и Берд слаженно замотали головами. Видимо, кататься с нами им было весело.

– Ясно.

Рабочий кабинет Шона был таким же, каким сохранился в моей памяти. Белоснежным, просторным, пустым и безжизненным.

За исключением сенсорного компьютерного стола, на котором стояла вазочка с мандаринками (в точности, как та, которую я прежде ставила у себя), и удобного кресла, здесь ничего не было.

А ведь когда-то давно, когда Шон только попал в Эдем, то создавал в своей сфере прекрасные города, даже целые страны, а может, и континенты. Весь Пантеон сбегался поглядеть на диковинку!

Но рудники его изменили.

Как и меня.

Вот только он предпочёл умыть руки, когда понял, что ждёт всех творцов, а я пожелала бороться.

– Располагайся, – бросил небрежно Шон, заметив, что я мялась у входа. Мне было не по себе. Так, будто я заглянула в наше с ним счастливое прошлое, от которого остались одни лишь осколки. – Сейчас создам тебе кресло.

Шон что-то зашептал, и в воздухе стали проступать очертания обозначенного предмета мебели. Чёрного, кожаного, с высокой широкой спинкой и на колёсиках. Я не сдвинулась с места.

– Зачем ты взорвал лабораторию Торнтонга?

Наверняка здесь повсюду были устройства, защищавшие от прослушки: Шон был повёрнут на безопасности. Но прежде, чем заговорить, я всё-таки создала вокруг нас небольшой ураган и кружившиеся в диком безумном танце разноцветные кленовые листья.

– Карина... Мне казалось, что эту тему мы обсудили вдоль и поперёк в лифте.

Я нахмурилась, покусала губу. На этот раз Шон ничего не отрицал. Просто уклонился от ответа. А мне так хотелось услышать признание. Хоть что-нибудь настоящее...

– Он будет мстить.

– Только если захочет войны. Но Торнтон рационален и вряд ли на такое решится. Однако, если это произойдёт, я найду, чем его прижать. Но ты всё же будь на чеку. А лучше – как можно быстрее перебирайся ко мне. Из соображений безопасности, разумеется. – Он ухмыльнулся и мне подмигнул.

– Лучше верни мой кинжал, – ответила я нерешительно.

Улыбка Шона стала провокационно широкой.

– Обязательно. – Я развеяла фантазийный листопад вокруг нас. – Когда мы закончим проект. Приступим к работе, малышка.

Глава 8 Новые неприятности

– Ну вот, Карина, теперь мы с тобой связаны узами крепче, чем брак, – с долей иронии произнёс Шон, стоило мне лишь подписать контракт, который его юристы согласовали с «Л.И.».

Не представляла, как им это удалось, но мой гонорар резко возрос, а отступные в случае неудачи и штраф за просрочку оказались гораздо меньше, чем те, на которые я могла только надеяться. Это поражало...

– Вчера я имел уникальную возможность изучить твой экскаватор, – произнёс Шон, забирая у меня документы.

– И? – Его тон мне не понравился. Он промолчал, глянул с иронией. – Только не говори, что удивлён тем, что мой прототип на ходу.

Шон коротко хмыкнул.

– Вообще-то да. Ты забыла добавить кое-какую начинку. Перепутала назначение джойстиков и рычагов...

Чёрт! Так и знала!

–...И каким-то образом его ускорила. Но всё, как ни странно работает. Хотя неясно, почему именно. Наверное, на одних эмоциях вытянула.

Я стиснула челюсти, натянуто улыбнулась. Упрёк Шона уязвил моё самолюбие.

– Я сделал кое-какие пометки, – он взял со стола листок, исписанный мелким убористым почерком, сунул мне. – Изучай. Как прочтёшь, приступай к созиданию. Будешь создавать прототип срез за срезом и прокручивать его сразу во всех проекциях. А я – по ходу вносить коррективы.

– Что? – выдохнула я недоверчиво. На такое способна была только специальная компьютерная программа «Творец». Но никак не простой человек. – Ты хоть понимаешь, о чём меня просишь?

– Понимаю, – жестко ответил Шон. – Но ты теперь в верхней десятке, Карина. Привыкай к сложностям.

Я пробежалась взглядом по всем своим недочётам, нахмурилась.

– Ладно. Попробую...

Мы кружили в белоснежной сфере Шона напротив друг друга. Я шептала формулу материализации экскаватора, вгрызаясь взглядом не в фантазийную машину, очертания которой всё отчётливей проступали в воздухе, а в лицо партнёра. Он сосредоточенно смотрел на меня.

Мы были, как дикие звери, – два тигра, запертых в одной клетке. Приглядывались друг к другу, принимались. Пытались разгадать, что у кого на уме.

– Знаешь, Карина, если тебе так уж невыносимо находиться в моей сфере, то давай отправимся в горы за вдохновением? – предложил Шон, когда мы пили кофе во время короткого перерыва. – Или ты позволяешь себя туда возить только своему личному водителю?..

Я проигнорировала выпад в сторону Даниэля, чтобы снова не разругаться, и, сделав очередной глоток, тихо сказала:

– Я не полечу с тобой в горы, Шон, даже не мечтай.

– Интересно, почему это? Неужели боишься, что я на тебя накинусь?

– Хочешь сказать, что не станешь ко мне приставать?

Шон окинул меня задумчивым взглядом с головы до ног, потом ухмыльнулся и спокойно сказал:

– Разумеется, стану. Но только после того, как пойму, как уменьшить твой экскаватор, Карина. – Он посмотрел на циферблат наручных часов и залпом допил кофе. – Перерыв окончен. Вставай.

– Шон! – окликнула его я. – У меня есть другое решение.

Он вопросительно вскинул брови.

– Давай я просто оставлю тебе флешку с готовым 3D-образом и всеми заметками по проекту?

Расслабленная полуулыбка исчезла с лица Шона. В голубых глазах промелькнула сталь.

– Какое поразительное доверие... Неужели не боишься, что я опять что-нибудь у тебя украду, чтобы властвовать в Пантеоне единолично?

Я пожала плечами.

– Можешь попробовать, но технология уже запатентована. Ну так что, Шон, согласен?

Он задумчиво на меня посмотрел и, клянусь, сумел по достоинству оценить и чёрные синяки под глазами, и бледную, несмотря на южный загар, кожу, и искусанные губы...

– Так и быть, Карина, у тебя есть два дня. Отдыхай.

Я кивнула.

– Спасибо. – И покинула сферу Шона.

Побежала искать Даниэля.

– Свобода! – радостно сообщила я, кидаясь в объятия друга. – А как прошёл твой день?

– Немного поцапался с Бердом из-за опоздания. Но в остальном полный порядок. Какие планы на вечер?

– Планирую заглянуть в «Египетские ночи» и хорошенько расслабиться. Но сначала... – Я осеклась, оценивающе на него посмотрела. – Ты звонил в страховую компанию? – Даниэль кивнул. – Когда тебе выплатят компенсацию?

– В лучшем случае недели через две. Но я думаю купить что-нибудь раньше. Не хочу зависеть от таксолётов.

– Замечательно, – улыбнулась я. – Может, тогда сейчас слетаем в карлётосалон? Нам обоим нужны новые крылья.

Даниэль согласился, и мы направились к выходу из Пантеона. По дороге я обернулась – и поймала обжигающий взгляд Шона, наблюдавшего за нами с высоты Небес. И ничего хорошего он ни мне, ни другу не обещал.

Менеджер карлётосалона – огромного футуристического трёхэтажного здания в виде кита, извергавшего вместо воды голограммы новинок – чуть ли не выпрыгнул из штанов, пытаясь нам угодить. И, разумеется, первым делом провёл в закрытую секцию для VIP-персон, где сияли роскошные портокары. Чёрные, лиловые, алые, золотые, с эфириусной тонировкой из-за которой в воздухе появлялись бегущие серебристые волки, искрили молнии, горстями сыпались розоватые эфи, и без неё, они были и вправду прекрасны...

Однако подобное удовольствие могли позволить себе лишь богатейшие люди страны, и я, метнув в сторону Даниэля внимательный взгляд, отказалась.

– Но госпожа Грант... – со страдальческими интонациями пробормотал консультант. – Для вас всё бесплатно! Господин Шульте нас предупредил... – Я вежливо улыбнулась, но отрицательно покачала головой. – Позвольте тогда хотя бы позвать нашего лучшего дизайнера? Он превратит выбранную вами модель в эксклюзивную! Господин Феррен именно так и поступил, когда заказывал для вас прошлый карлёт. Причём лично вносил коррективы в эскизы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.